ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

OSPREY MILITARY

КАВАЛЕРИЙСКИЕ ЧАСТИ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1939–1945

Дж. Фоулер
М. Чаппел

АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Дж. Фоулер

КАВАЛЕРИЙСКИЕ ЧАСТИ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Художник М. Чаппел

Москва
Астрель • АСТ
2003

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
Ф81

Компьютерный дизайн обложки:
дизайн-студия «Дикобраз»

Настоящее издание представляет собой перевод с английского оригинального издания
«Axis Cavalry in World Wad II», ввпервые опубликованного в 2001 г.
Osprey Publishing Ltd, Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, OX2 9LP

Перевод с английского Г.Г. Вершубской
Научный редактор А.И. Козлов

Фоулер Дж.

Ф81 Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне / Дж. Фоулер; Пер. с англ. Г.Г. Вершубской; Худож. М. Чаппел. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 62, [2] с., 8 цв. ил. — (Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»).

ISBN 5-17-019959-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-06995-8 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-84176-323-3 (англ.)

Хотя Вторая мировая война и стала войной танков и авиации, в составе вермахта сражались и «традиционные» кавалерийские части. В боях участвовала армейская кавалерия, кавалерия войск СС, а также кавалерийские части, направленные на фронт союзниками Германии — Италией, Румынией, Венгрией. В составе вермахта действовали также казачьи и калмыцкие кавалерийские формирования.

Об истории их создания, организации, экипировке и форме одежды рассказывает эта книга. Текст сопровождается уникальными фотографиями и прекрасно выполненными цветными иллюстрациями, составленными на основе архивных материалов.

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся историей армии и военной формы.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

Подписано к печати 05.06.2003.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,72.
Тираж 5000 экз. Заказ № 4861.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 – книги и брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ISBN 5-17-019959-7 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-06995-8 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-84176-323-3 (англ.)

© Osprey Publishing Ltd, 2001
© ООО «Издательство Астрель».
Оформление, перевод на русский
язык , 2003

КАВАЛЕРИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ 1939–1941 гг.

Согласно положениям Версальского мирного договора, германские сухопутные войска (рейхсхеер — *Reichsheer*) были ограничены в численности 100 тысячами человек, сведенных в десять дивизий — семь пехотных и три кавалерийских. На 18 кавалерийских полков приходилось 16,4% всего личного состава. Похоже, в странах Антанты полагали, что конница сама по себе уже не представляет особой угрозы, и в то же время этот довольно дорогой род войск будет сдерживать развитие германской армии в целом. По состоянию примерно на 1928 г. состав конного полка был следующим:

Полковой штаб (включая трубачей)
Взвод связи
4 кавалерийских эскадрона — в каждом по 4 офицера, 170 солдат, 200 лошадей
Учебный и резервный эскадрон — 4 офицера, 110 солдат, 170 лошадей
Пулеметный взвод — 4 станковых пулемета MG08.

В 7 из 18 кавалерийских полков имелось по дополнительному пятому эскадрону (4 офицера, 150 солдат, 180 лошадей). В случае военных действий эти эскадроны предполагалось передавать командирам пехотных дивизий в качестве подразделений разведки.

В 1933 г. нацистское правительство отвергло ограничения Версальского договора и приступило к энергичному развертыванию и перевооружению нового вермахта. В 1934–35 гг. 4-й, 7-й, 11-й, 12-й и 16-й кавалерийские полки реорганизовали в 1-й и 3-й стрелковые полки, 1-й, 2-й и 3-й мотоциклетные батальоны и 2-й, 3-й и 6-й танковые полки. Остальные полки превратились в отдельные эскадроны, ставшие ядром противотанковых и танковых разведывательных частей. (В 1936 и 1938 гг. 4-й и 11-й полки вновь стали кавалерийскими, последний был укомплектован австрийцами.)

Реорганизация и переоснащение

В 1936 г. началась модернизация и увеличение численности кавалерийских частей. Стремление вермахта к механизации и тактическим новшествам затронули и кавалерию, коренным образом изменив ее состав (правда, процесс переоснащения

Довоенная фотография кавалериста, дислоцировавшегося в Стольпе 5-го конного полка. Обратите внимание на номер полка, вышитый желтой нитью на темно-зеленом поле погон. Отсутствие национал-социалистического орла со свастикой над правым нагрудным карманом позволяет отнести снимок к периоду до октября 1935 г. Обратите внимание, что серебристые «катушки» петлиц еще нашиты на желтую подложку (прикладной цвет кавалерии). Солдат носит стальной шлем образца 1918 г. с вырезами в области ушей — эти каски оставались в кавалерии до конца 1930-х гг., из-за чего их насмешливо прозвали «кавалерийскими шлемами». (Из коллекции Брайана Белла)

Довоенная немецкая кавалерийская конюшня. Идеально чистый пол демонстрирует отношение к службе. Денники с запасом сена. Седла образца 1925 г. и оголовья размещены на вешалах и подставках, потники перекинуты через сиденья седел. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

так и не был завершен до конца войны). Каждый кавалерист получил укороченный карабин (*Karabiner 98k*) — модифицированный вариант старой винтовки Маузера образца 1898 г. Хотя эти карабины разрабатывались специально для кавалерийских частей, они стали стандартным стрелковым оружием вермахта.

Тяжелый станковый пулемет Максима sMG08 с водяным охлаждением и пулемет системы Дрейзе lMG13 с воздушным охлаждением, вначале принятый в качестве стандартного ручного пулемета, заменили отличным MG34, выпускавшимся в двух вариантах — как ручной пулемет, предназначенный для усиления огневой мощи отделения, и как станковый. На вооружение кавалерийских частей поступили 81-мм и 50-мм минометы, существенно повысившие боевые возможности конницы.

В различной степени кавалерия оказалась втянутой в эксперименты по применению бронемашин, велосипедов и мотоциклов. Это привело к тому, что различные части оказались пригодными к решению более широкого круга задач. Полки получили моторизованные противотанковые и пионерные взводы, а также взводы разведывательных бронемашин — в последних имелось по два пулеметных броневика Kfz 13 и два радиофицированных Kfz 14. С 1936 г. в качестве транспортного средства стал использоваться трехосный грузовик Kfz 69 Krupp-Protze, имевший повышенную проходимость. Тактическая доктрина была существенно пересмотрена с учетом использования танков.

Одним из важнейших нововведений стало вооружение кавалерии гаубичной и противотанковой артиллерией. Стандартными пушками-гаубицами, наиболее тяжелым вооружением кавалерийских частей, стали 7,5-см[1] орудия lIG18 («легкие пехотные пушки», которые в коннице обозначались как «кавалерийские пушки»). Полки, получившие обозначения «конных» (*Reiter*), получили на вооружение по четыре таких эффективных и подвижных орудия, а «кавалерийские» (*Kavallerie*) полки — по шесть[2]. Все орудия сводились в «тяжелые» эскадроны полкового подчинения: в «конных» полках они считались пятыми, а в «кавалерийских» — десятыми эскадронами.

Конные полки получили по взводу из трех 3,7-см противотанковых орудий (они входили в состав штабных подразделений). В кавалерийских полках имелось по шесть таких пушек, сведенных в 9-й эскадрон. Сначала такие орудия были достаточно мощными для борьбы с танками противника, но эволюция танковой брони быстро привела к тому, что они стали совершенно беспомощными. Пушки-гаубицы lIG18 также иногда использовались для противотанковой обороны.

[1]В германской артиллерии калибр орудий традиционно обозначался в сантиметрах, а не миллиметрах, как в большинстве европейских армий. — *Прим. науч. ред.*

[2]Подробнее см. главу «Армейская и войсковая кавалерия».

Быстрое увеличение германской армии имело и социальные последствия. В Германии, как и в большинстве европейских государств, служба в коннице считалась привилегией представителей более высоких слоев общества; офицерами-кавалеристами были преимущественно представители аристократии. Теперь же им пришлось столкнуться с концепцией «нового человека», которую проводила нацистская партия — согласно ей, государству должен был служить каждый его дееспособный член. Исчезли привилегии, которые раньше при зачислении в кавалерийские полки имели выходцы из юнкерских фамилий, и офицерский корпус стал все больше «разбавляться» представителями среднего класса. Это имело положительные стороны, поскольку открыло дорогу носителям нестандартных идей. Тем не менее было бы ошибочным полагать, будто опыт службы в прежней, «традиционной» кавалерии в новом вермахте стал препятствием на пути образованных и энергичных офицеров. Это опровергается боевой историей таких генералов, как Бааде, Хёпнер, фон Клейст, Линдеман, Эберхард фон Макензен, фон Заукен, Гейр фон Швеппенбург, Штумме, фон Вейхс, Вестфаль и других.

Таблица 1. 1-й конный полк по штатам мирного времени

43 офицера[1], 274 унтер-офицера, 835 солдат[2] — всего 1152 военнослужащих.
922 верховых лошади, 92 ремонтных (запасных), 4 упряжных — всего 1018 лошадей.

Штаб полка и штабные подразделения (включая трубачей и взвод связи): 18 офицеров, 43 унтер-офицера, 83 солдата; 48 верховых, 7 ремонтных, 4 упряжных лошади.
4 сабельных эскадрона, в каждом: 5 офицеров, 42 унтер-офицера, 151 солдат; 176 верховых, 17 ремонтных лошадей.
Тяжелый эскадрон (5-й): 5 офицеров, 42 унтер-офицера, 142 солдата; 140 верховых, 14 ремонтных лошадей.

Примечания:
[1]Включая военных чиновников, офицеров медицинской и ветеринарной служб.
[2]Включая ефрейторов
(Источник: Richter, Cavalry of the Wehrmacht 1941–1945)

Лошади привязаны к кормушкам у наружной стены конюшни. Конюшни были капитальными сооружениями, некоторые из них сохранились до наших дней. Обратите внимание на большое количество окон, обеспечивавших хорошую вентиляцию — свежий воздух необходим здоровым животным. Работа на конюшне ежедневно отнимала у солдат много сил как в гарнизонах, так и в полевых условиях. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

Велосипедные части

Один из эскадронов полка был самокатным (велосипедным). Сегодня это кажется странным, но тогда большинство европейских армий проводило эксперименты по созданию самокатных частей, которые давали возможность быстрой переброски личного состава, особенно в Западной Европе с ее густой дорожной сетью. При благоприятных условиях велосипедисты могут покрывать большие расстояния быстрее всадников и создавать при этом меньше шума; они могут вступать в бой, не выделяя часть личного состава в качестве коноводов; и, разумеется, их металлические «кони» не требуют такого сложного

Таблица 2. 1-й конный полк по штатам на сентябрь 1939 г.

39 офицеров, 2 военных чиновника, 204 унтер-офицера, 1195 солдат, 1421 лошадь; 42 ручных пулемета MG34, 16 станковых пулеметов MG34, 6×81-мм минометов, 4×7,5-см орудий, 3×3,7-см противотанковых пушки, 91 конная фура, 1 тягач, 21 легковая машина, 12 грузовиков, 18 мотоциклов, 9 мотоциклов с колясками, 3 бронеавтомобиля.
Командир: подполковник Вахзен.

Взвод связи:
1 офицер, 29 рядовых; 25 лошадей: 17 верховых, 4 вьючных, 4 упряжных; 1 фургон связи NF4 на конной тяге, 1 автомобиль-радиостанция, 2 автомобиля Kfz 15, 1 радиогруппа (моторизованная), 1 телефонная группа (моторизованная), 3 радиогруппы (конных), 1 телефонная группа (конная).

Штаб и штабной эскадрон (моторизованный):
3 офицера, 150 унтер-офицеров и рядовых.
Штабная группа
Взвод разведки — 3 разведывательных бронеавтомобиля с пулеметами MG34, 1 автомобиль-радиостанция
Противотанковый взвод — 3 буксируемых 3,7-см противотанковых пушки
Пионерный взвод — 3 отделения с пулеметами MG34, надувными лодками
Обозное отделение

1-й эскадрон:
5 офицеров, примерно 216 унтер-офицеров и рядовых; 254 лошади; 4 станковых пулемета MG34, 9 ручных пулеметов MG34, 14 пистолетов-пулеметов, 68 винтовок, 1 мотоцикл с коляской, 1 полевая кухня, 4 фуры Hf2, 3 фуры Hf1, + грузовые автомобили.
Штабной взвод
3 взвода (конных) — в каждом 1 офицер, 44 унтер-офицера и рядовых; 50 лошадей.
Штабная группа
3 отделения — в каждом по 13 солдат, 14 лошадей; 1 ручной пулемет MG34[1]
1 тяжелый взвод — 1 офицер, 39 солдат, 48 лошадей; 4 станковых пулемета MG34

2-й, 3-й, 4-й эскадроны — как 1-й

5-й эскадрон (тяжелый):
4 офицера, 226 унтер-офицеров и солдат, 225 лошадей; 6×81-мм минометов, 4×7,5-см гаубицы, 20 автомобилей.
Штабной взвод
Минометный взвод:
Штабная группа
3 отделения — в каждом по 2 миномета на колесном ходу, с шестиконными упряжками.
Взвод конной артиллерии:
Штабная группа
2 отделения — в каждом по две 7,5-см пушки-гаубицы IIG18 на передках с шестиконными упряжками.

Полковой обоз:
39 унтер-офицеров и солдат, 50 лошадей; 11 фур Hf1 с четвероконными упряжками (из них 5 для перевозки боеприпасов), 5 фуражных повозок, 1 передвижная кузница; + грузовые и санитарные автомобили и т.д.

Примечание:
[1]До начала русской кампании в июне 1941 года в каждом конном и велосипедном взводе дополнительно имелось по 2 противотанковых ружья Панцербуше 39.
(Источники: Piekalkiewicz, Richter)

ухода, как лошади. В 1940 г. на Западе велосипедные части хорошо себя зарекомендовали, хотя средневековое качество некоторых дорог часто вынуждало солдат спешиваться и вести свои велосипеды «в поводу». К 1938 г. кавалерийские полки получили по целому, частично моторизованному, 2-му (велосипедному) батальону: таким образом в полках появились 11-е эскадроны. Тяжелое оружие в велосипедных частях перевозилось на мотоциклах с колясками. В эскадроне имелось 17 таких мотоциклов, а кроме них — 4 мотоцикла без колясок и семь автомобилей-вездеходов и грузовиков.

«Армейская» и «войсковая» кавалерия

Между армейской и войсковой кавалерией имелись существенные различия. Армейской кавалерией считались полностью укомплектованные лошадьми маневренные части с относительно слабо моторизованными вспомогательными подраз-

делениями, которые в военный период могли действовать в конном строю, оставаясь в распоряжении высшего командования. Эти части получили наименование *Reiter Regiment* — далее в тексте это обозначение переводится как конный полк. Войсковая кавалерия была частично моторизованной, а частично оставалась на конной тяге и располагала велосипедными (самокатными) подразделениями, которые в случае мобилизации должны были распределяться между пехотными дивизиями, выполняя роль разведывательных батальонов. Такие части получили название *Kavallerie Regiment* (далее — кавалерийский полк).

Места дислокации 15 полков:

1-й конный полк — Истенбург;
2-й конный полк — Ангенбург;
3-й кавалерийский полк — Геттинген;
4-й кавалерийский полк — Алленштейн;
5-й кавалерийский полк — Штольп;
6-й кавалерийский полк — Дармштадт;
8-й кавалерийский полк — Оелс;
9-й кавалерийский полк — Фюрстенвальде;
10-й кавалерийский полк — Торгау;
11-й кавалерийский полк — Штокерау;
13-й кавалерийский полк — Люнебург;
14-й кавалерийский полк — Людвигслюст;
15-й кавалерийский полк — Падерборн;
17-й кавалерийский полк — Бамберг;
18-й кавалерийский полк — Штуттгарт.

Каждый полк был приписан к одному из военных округов и подчинялся командованию пехотного (немоторизованного) или горнострелкового корпуса. Между 1933 и 1938 гг. в каждом военном округе были созданы Кавалерийские и ездовые школы с достаточным количеством верховых лошадей и конского снаряжения для подготовки офицерского состава, офицеров резерва и унтер-офицеров.

С 1935 года помимо разведывательных (*Aufkärungs*) батальонов пехотных дивизий,

Довоенная фотография кавалерийского разъезда. У кавалериста справа видна ефрейторская нашивка (один шеврон на левом рукаве). Его винтовка вставлена прикладом в бушмат за левым бедром всадника — позже такой способ ношения оружия отменили.
В старом добровольческом рейхсвере обучение кавалеристов навыкам верховой езды проводилось очень тщательно и во многом отвечало требованиям классической выездки. Новобранцы по несколько часов в день занимались верховой езде в манеже под строгим присмотром унтер-офицеров и офицеров. Много времени уделялось отработке жизненно важных для кавалериста навыков полевой езды и преодоления препятствий. Действия доводились до автоматизма, и на службе солдат уже не задумывался над тем, как выполнить то или иное упражнение. Для обучения новобранцев было выделено 3000 лошадей. После 1935 г., когда были введены всеобщая воинская обязанность и 10-процентный лимит для добровольцев в кавалерии, армия получила всего год на подготовку каждого молодого солдата. Объем занятий верховой ездой сократился всего до часа в день, а основное внимание стало уделяться обращению с оружием, в чем кавалерист должен был сравняться с пехотинцем. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

в каждом действующем пехотном полку полагалось иметь конный разведывательный и охранный взвод. Такие «пехотные конные взводы» в составе 32 солдат и 33 лошадей, а также обоз из одной пароконной фуры Hf1 и одного мотоциклиста, частью комплектовались из состава конных подразделений государственной полиции (при этом в них включались армейские офицеры и унтер-офицеры), но некоторые полностью выделялись кавалерийскими частями армии.

Вездесущая фура Hf1, применявшаяся и для перевозки оружия. Масса пустой фуры равнялась 650 кг, масса перевозимого груза — 750 кг. Обратите внимание на низкий тент. Упряжь образца 1925 г., без хомутов. Вожжи могли быть веревочными или кожаными, как на фотографии. Иногда использовались верховые ездовые. Лошадь на переднем плане — отличный хафлингер. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

* * *

Парадоксальным может показаться факт, что германская армия, в целом ориентированная на внедрение различного рода новшеств, уделяла такое большое внимание лошадям. На самом деле, интенсивное использование кавалерии и конной тяги объяснялось быстрым увеличением численности армии. Проблема заключалась в противоречиях между запросами и возможностью их удовлетворения. Промышленность Германии не поспевала за быстрым ростом армии, которая увеличивалась чудовищными темпами (с 1933 по 1939 гг. — с 10 до 55 дивизий), в то время как производство железа и стали росло гораздо медленнее. В результате программа моторизации германской армии была гораздо скромнее, чем во многих странах, мирное развитие которых было остановлено в сентябре 1939 г.: из 55 немецких дивизий только 14 было полностью моторизовано.

В результате приходилось по-прежнему рассчитывать на лошадь — как под седлом, так и в упряжке. На конной тяге оставалось около 70% всего транспорта, в том числе и в артиллерии. Пока большая часть пехотных дивизий не была механизирована, они продолжали нуждаться в кавалерийских разведывательных подразделениях. Для удовлетворения потребностей в военное время каждая пехотная дивизия образца 1939 г. при штатной численности 17 200 человек нуждалась в 5375 лошадях. Транспортные повозки и передки Hf1 и Hf2 использовались на протяжении всей войны.

После проведенной в 1939 г. мобилизации вермахт располагал примерно 2740 тысячами человек, 183 тысячами автомобилей, 94 тысячами мотоциклов — и 514 тысячами лошадей. Подавляющее большинство верховых лошадей «войсковой кавалерии» приходилось на дивизионные смешанные разведывательные батальоны. Типовой состав такого разведывательного батальона (*Aufkärungs Abteilungen*) включал:

Штаб батальона
Взвод связи (частично моторизованный)
Конный эскадрон (см. Таблицу 2)
Мотоциклетный эскадрон
Тяжелый эскадрон (моторизованный)

На вооружении батальона состояло 3 бронемашины, 25 ручных пулеметов MG34, 8 станковых пулеметов MG34, 3 × 50-мм миномета, 4 × 81-мм миномета, 3 × 3,7-см противотанковых орудия и 2 × 7,5-см пушки.

Только размещенная в Восточной Пруссии 1-я кавалерийская бригада относилась к армейской кавалерии. Основой этого соединения (см. Таблицы 1, 2 и 3) были 1-й и 2-й конные полки. В целом 1-я кавалерийская бригада должна была дать ответ на вопрос: способна ли конница по-прежнему играть серьезную тактическую роль в условиях современной войны. Зимой 1939/40 гг., после того как бригада относительно успешно показала себя в Польской кампании, она была развернута в дивизию.

Таблица 3. 1-я кавалерийская бригада/дивизия, 1939—1941 гг.

(A) 1-я кавалерийская бригада, мобилизационные штаты, 1939 г.
6684 офицера и солдата, 4552 лошади; 409 гужевых повозок, 427 легковых и грузовых автомобилей, 153 мотоцикла с колясками, 160 мотоциклов без колясок, 6 разведывательных бронеавтомобилей.

Штаб бригады
· *1-й конный полк* (как в Таблице 2)
· *2-й конный полк* (как в Таблице 2)

1-й велосипедный батальон:
· взвод связи (мот)
· *3 велосипедных эскадрона* — в каждом 195 офицеров и солдат, 9 ручных и 4 станковых пулемета MG34, 3×50-мм миномета[1]
· *1 тяжелый эскадрон*: противотанковый взвод — 3×3,7-см противотанковых пушки
· 2 конно-артиллерийских взвода — в каждом по 2×7,5-см орудия
· минометный взвод — 6×81-мм минометов

1-й конно-артиллерийский батальон:
· штабная батарея
· 3 конных батареи — в каждой по 4×7,5-см орудия[2]
· противотанковая рота (мот) — 12×3,7-см пушек[3]
· рота ПВО — 12×2-см пушек[3]
· пионерная рота
· рота связи[3]

Вспомогательные[4] и административные службы:
· 2 легких моторизованных транспортных колонны
· 2 гужевых транспортных колонны
· 1 легкая моторизованная колонна горюче-смазочных материалов
· ремонтный взвод
· вспомогательный взвод
· медицинская рота (мот)
· санитарный взвод
· ветеринарная рота

(B) 1-я кавалерийская дивизия, приказ о формировании от 25 октября 1939 г.
1-я кавалерийская бригада (см. пункт A)

2-я кавалерийская бригада (сформирована 7 декабря 1939 г.):
· *21-й конный полк* (1-й батальон — 1–5-й эскадроны сформированы на базе 8-го, 28-го, 162-го разведывательных батальонов; 2-й батальон — 6–10-й эскадроны сформированы на базе 7-го, 54-го, 14-го разведывательных батальонов)
· *22-й конный полк* (1-й батальон — сформирован на базе 3-го, 17-го, 173-го разведывательных батальонов; 2-й батальон — сформирован на базе 21-го, 30-го, 156-го разведывательных батальонов)
· *2-й конно-артиллерийский батальон*

(C) Реорганизации 1940—1941 гг.
2 февраля 1940 г. — расформирован 2-й батальон 21-го конного полка; в дивизии образовано три конных полка двухбатальонного состава по 4 сабельных эскадрона, плюс 9-й (тяжелый) и 10-й (штабной) эскадроны.
2 апреля 1941 г. — 2-я конная бригада переименована в 1-ю конную бригаду в составе: 1-го конного полка (1-й, 2-й батальоны), 2-го конного полка (1-й, 2-й батальоны), 21-го кавалерийского полка (1–5-й эскадроны); мотоциклетного батальона с 5 батареями поддержки; 1-го конно-артиллерийского полка (1-й, 2-й, 3-й батальоны). Батальоны дивизионного подчинения получили номер 40, за исключением 86-го кавалерийского батальона связи.
28 ноября 1941 г. — 1-я кавалерийская дивизия переведена в 24-ю танковую дивизию.

(Источники: Piekalkiewicz, Richter)

Примечания:
[1]До июня 1941 года в каждом конном и велосипедном взводе дополнительно имелось по 2 противотанковых ружья «Панцербуше» 39.
[2]Задействованы только две батареи
[3]Не задействованы в период польской кампании
[4]Задействованы не в полном составе

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ, 1939–1941 гг.

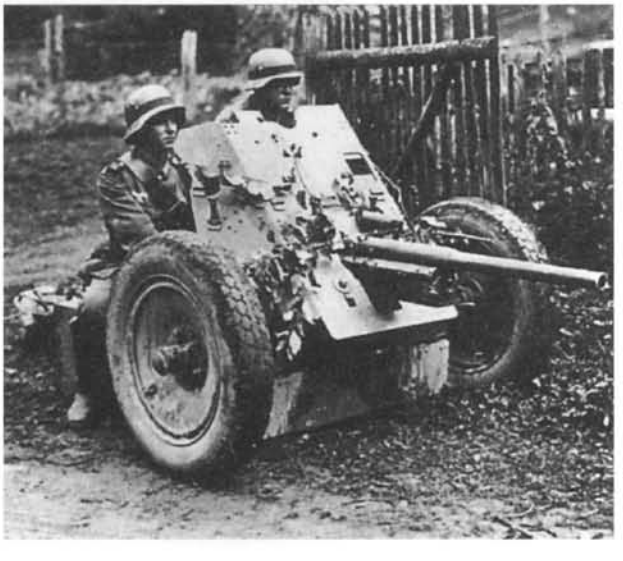
1-я кавалерийская бригада в Польше, 1939 г.

Единственное соединение армейской кавалерии вермахта приняло боевое крещение в Польше ранним утром 1 сентября 1939 г. 1-я кавалерийская бригада прикрывала восточный фланг 3-й армии в ходе ее наступления в юго-восточном направлении с территории Восточной Пруссии; в качестве авангарда был выдвинут 1-й конный полк. При переходе границы немецкие войска встретили лишь незначительное сопротивление, и первый объект, городок Мысейнице, был захвачен после обстрела из орудий и минометов. Поблизости от Франково 3 сентября бригада столкнулась с польским 7-м уланским полком. Поляки предприняли атаку на штаб бригады, но были оттеснены. 5/6 сентября бригада, в качестве передового соединения 3-й армии, форсировала реку Нарев. Бригада, приданная 12-й пехотной дивизии, была атакована польской пехотой, которую удалось оттеснить с большим трудом; часть документов даже пришлось уничтожить, чтобы они не попали в руки противника. Летом и осенью 1939 г. в Польше стояла сильная засуха, что серьезно осложняло действия кавалерии: приходилось выделять часть личного состава для поиска и охраны источников воды, пригодной для лошадей и людей.

8–14 сентября бригада продолжила выполнение задач по разведке и патрулированию полосы наступления; конные разъезды оказались наиболее пригодными для ведения разведки. В разъезды включалось обычно от одного до трех всадников, задачей которых было наблюдение за против-

Отличная фотография ездовых с лошадьми. В течение войны до 70% транспортных средств вермахта приходилось на гужевые повозки.
Размер стоящих справа лошадей достоин удивления. Армейские тягловые лошади классифицировались как sZW (тяжелые тягловые лошади для артиллерии), sZK (тяжелые тягловые лошади для других родов войск) или ssZ (очень тяжелые, как показанные на этом снимке отличные животные). (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

3,7-см противотанковая пушка — стандартное оружие вермахта в начале войны, но устаревшее уже к концу 1941 г. Расчет орудия носит на касках красные матерчатые полосы — см. цветную таблицу А.



Немецкая кавалерия в колонну по два продвигается неподалеку от реки Соммы, Франция. У солдат (вероятно, из 1-й кавалерийской дивизии) различное конское снаряжение, — видны и расположенные спереди сумы образца 1935 г., и расположенные позади седла сумы образца 1940 г. Солдаты все еще вооружены саблями. (Имперский военный музей, RML225)

ником и сообщение по начальству обо всех проявлениях активности со стороны неприятеля. Иногда они пытались задержать поляков до подхода своих подкреплений — мероприятие, которое может быть проведено с успехом только хорошо обученными разведчиками. В разведывательные патрули включали не только конников, но и бронемашины, мотоциклистов и велосипедистов. Отвратительные польские дороги, многие из которых оставались грунтовыми, были оптимальны для применения кавалерии и легкой колесной техники, но грунтовое покрытие создавало и проблемы: поднимаемые при передвижении войск облака пыли могли привлечь внимание даже находившегося на большом удалении противника.

23 сентября под Краснобродом произошло классическое кавалерийское сражение между польским 25-м уланским полком и немецкими кавалеристами. Немцы использовали сабли, поляки — пики: чрезвычайно редкое явление в современной войне. Поляки смогли было потеснить немецких кавалеристов, но затем попали под убийственный пулеметный огонь.

Между тем, на всем протяжении фронта конные разведывательные эскадроны немецких пехотных дивизий с успехом выступали в роли глаз и ушей своих воинских частей. О тяготах, выпадавших на долю немецких кавалеристов, можно судить из записок отделенного капрала Хормса, служившего в одной из дивизий 14-й армии, действовавшей в Южных Карпатах:

«После примерно часа отдыха мы снова устремились вперед. Широкая песчаная дорога уходила далеко вперед через высокий перевал. Пехотинцы ругались и божились: наши кони поднимали слишком много пыли. Казалось, холмам не будет конца. Уже в глубоких сумерках мы достигли гребня перевала. Дорога впереди круто спускалась под гору. Я был зол: несмотря на уклон, нам пришлось идти на рысях. Я чувствовал, что мой конь, Герцог, уже не может двигаться — он постоянно спотыкался. Я окликнул своего отделенного: «Герцог сделал все, на что был способен!», — и только я произнес это, как бедное животное упало на колени. Без сомнения, конь сильно ушибся, иначе он бы не захромал.

«Мы прошли 70 км в первый день, затем 60 — во второй. В довершение всего, мы сделали переход через горы, а ранним утром сегодня с передовым дозором прошли примерно 20 км вверх и вниз по холмам — галопом, а как же еще; а теперь еще

Велосипедный эскадрон разведывательного батальона немецкой пехотной дивизии. Велосипеды «Патрия» WKC образца 1939 г.; после падения Франции в армию поступило также большое количество велосипедов зарубежных моделей. Брезентовые (цвета хаки) накидки велосипедистов приторочены к рамам или рулям, карабины Karabiner 98b на ремнях за спиной. Униформа и снаряжение — стандартного пехотного образца. (Мемориальная коллекция Фридриха Херманна)

40 км до этого перевала. В общем, за три дня мы покрыли около 200 км, не имея нормального отдыха».

Кавалерия участвовала также в поисках «Группы Хубал». Это была сводная группа польских кавалеристов и солдат вспомогательных частей, которая вела бои с немцами с 23/24 сентября 1939 до 30 мая 1940 г. Ядро группы майор Генрик Добржанский сформировал из военнослужащих 10-го уланского полка Резервной кавалерийской бригады. Эта отдельная группа сковывала силы многих частей вермахта и СС в течение нескольких месяцев, сея хаос до тех пор, пока не была выслежена и практически полностью уничтожена в предместье Кельце. Члены «Группы Хубал», уцелевшие в засаде, в которой погиб их командир, продолжали сражаться и разошлись только после получения приказа польского правительства в изгнании, который последовал после известия о падении Франции в июне 1940 г.

Территория Польши благоприятствовала проведению кавалерийских операций. Густые леса и узкие дороги были идеальны для внезапных рейдов и нападений, которые практиковала «Группа Хубал». Соответственно, германские конные части стали необходимыми для выслеживания и уничтожения поляков. Лошади могли продвигаться по местности, недоступной для моторизованных частей; кавалеристы получали возможность сохранять огневой контакт с противником и после его отхода. Пехота могла преодолеть леса и болота, но она оказывалась слишком медлительной и недостаточно маневренной для того, чтобы уничтожить более подвижного противника.

В целом, даже несмотря на отсутствие поддержки тяжелой артиллерии, конные части Вермахта хорошо зарекомендовали себя в ходе Польской кампании.

Кавалерия на Западе, май—июнь 1940 г.

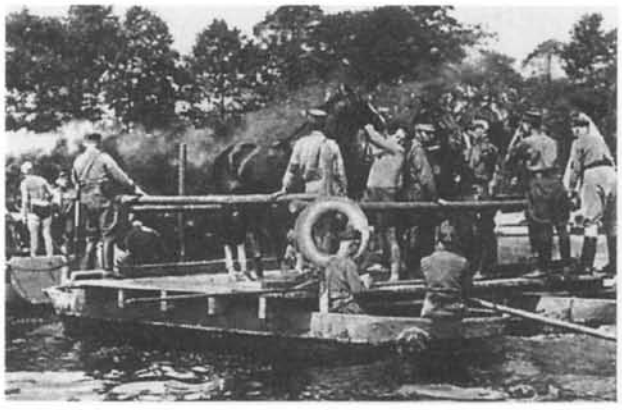
Голландия — это страна препятствий; продвижение воинских частей здесь может замедлиться или даже остановиться из-за многочисленных польдеров, дамб, мостов, болот и каналов, пересекающих территорию страны. В таких условиях кавалерия получает преимущество перед бронетехникой: она может провести рекогносцировку скрытно и быстро. Кавалерист может без лишнего шума перебраться на противоположный берег канала, представляя собой, к тому же, гораздо меньшую цель, чем броневик. Развернутая в 1-ю кавалерийскую дивизию[1], бригада участвовала также в боях в Бельгии и затем некоторое время — во Франции.

Первой частью вермахта, форсировавшей Сену, был кавалерийский эскадрон

[1]Командовал 1-й кавалерийской дивизией с 25 октября 1939 г. по 28 ноября 1941 г. генерал Курт Фельдт (с 1 ноября 1940 г. его временно замещал Отто Менгерс). — *Прим. ред.*

разведывательного батальона 6-й пехотной дивизии; эскадрон состоял под командованием обер-лейтенанта Георга фон Бёзелагера, прославившегося позже в кавалерийских операциях на Восточном фронте.

1-я кавалерийская дивизия входила в состав 4-й армии. Дивизия перешла через Сомму 7 июня, прикрывая левый фланг XXXVIII корпуса и сражаясь в районе Мюлена. 19 июня кавалеристы вышли к Самюру, но потерпели неудачу при попытке овладеть мостом через Луару: французы взорвали мост вместе с немецким разъездом, только что вышедшим на него. Сражение за Самюр и 25-километровую полосу берега реки возле города продолжалось 18 и 19 июня. По иронии судьбы, 1-й кавалерийской дивизии противостояли кадеты французского Кавалерийского училища, располагавшегося вблизи города. После получения приказа, 20 июня кадеты отступили. 23 июня разведчики 1-й кавалерийской дивизии вышли к Ла-Рошели, а уже на следующую ночь было заключено перемирие.



Одним из наиболее опасных и технически сложных предприятий для кавалерии было форсирование рек. Если река была неглубокой, группа кавалеристов выстраивалась выше по течению поперек реки, образуя своего рода волнолом, а их товарищи пускали лошадей вплавь ниже по течению. Корреспондент автора Ганс Декерт вспоминал, что он видел, как по меньшей мере один солдат утонул во время подобных учений. Иногда кавалеристы пересекали водные преграды, не сходя с коней; использовали и надувные лодки — солдаты гребли в них, держа в руках поводья плывущих следом лошадей (этот способ описывался в вермахтовском наставлении HDv 316). В ряде случаев применяли паромы, как можно видеть на этом снимке служащих СА, — эта операция могла оказаться столь же опасной, как и переправа вплавь. Лошади расседланы, но недоуздки не сняты, чтобы животных можно было направлять. В качестве движущей силы используются гребцы. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

Теория и практика

Командир разведывательной части использовал все свои средства — кавалерию, бронемашины, мотоциклистов и велосипедистов — и таким образом мог значительно повысить их потенциал. Например, велосипедные подразделения обеспечивали получение разведданных для наступающей пехоты, пока она продвигалась по дорогам с твердым покрытием. Конные разъезды действовали на направлениях, недоступных для велосипедов, бронемашин и мотоциклов. Они патрулировали леса, второстепенные дороги с твердым покрытием и пересеченную местность. Бронемашины, сведенные в тройки, обычно проводили более глубокие рекогносцировочные рейды. Все средства, или любые два из них, могли сводиться в группы для выполнения специальных заданий. Мотоциклисты использовались так же, как бронированные машины разведки.

В группы для выполнения специальных заданий часто сводились разведбатальоны дивизий; при этом конные эскадроны обычно оставляли в дивизиях. Часто возникали встречные бои, при которых трудно было сразу оценить силы противника; в этих случаях вызывали штатные силы поддержки — артиллерию и минометы. В целом боевая мощь конных подразделений была на четверть меньше по сравнению с другими частями той же штатной численности: при вступлении в бой солдаты спешивались, а каждый четвертый кавалерист выделялся в качестве коновода, в обязан-

Фура Hf1, в данном случае с камуфляжным рисунком на брезентовом тенте и упряжкой из четырех лошадей вместо обычной пароконной. Большие по размеру фуры Hf2, в полевых условиях чаще запрягавшиеся четверкой, применялись в обозах, но были слишком громоздки для использования в качестве транспортных средств кавалерийских эскадронов. Это же относится и к фуре Hf7/11 со стальным корпусом и колесами на резиновом ходу — она была принята в качестве гужевого транспортного средства незадолго до войны. Вес пустой фуры Hf7/11 равнялся 1040 кг, грузоподъемность — 1720 кг. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

ности которого входило содержание в укрытии своей лошади и лошадей трех своих товарищей. Часто лошадей связывали попарно голова к голове; это снижало опасность того, что они сбегут, а коневодов при этом можно было выделить немного меньше.

В начальный период войны 1-я кавалерийская дивизия вермахта хорошо себя зарекомендовала; только в кампании на Западе она прошла более 2000 км. Тем не менее яснее стали и проблемы, самой серьезной из которых явилась именно уникальность соединения: дивизия нуждалась в специфическом оснащении. Части вермахта были гораздо более разнородными, чем их противники на Западе. Слишком большое разнообразие подразделений часто ослабляет армию: различные подразделения нуждаются в разном снаряжении. Это, в свою очередь, ведет к росту численности служб поставок и обеспечения. Приветствоваться должна любая попытка снизить разнообразие. Между тем, кавалерийские части на дивизионном уровне нуждались в слишком специфических вещах (фураже, зерне, специалистах-ветеринарах, кузнецах и т.п.), что увеличивало и без того серьезный разнобой. Высшее командование стало задумываться, рационально ли иметь в армии кавалерийскую дивизию.

И все-таки, несмотря на эти серьезные проблемы, 1-я кавалерийская дивизия так хорошо проявила себя в Польше, Франции и Нидерландах, что решено было использовать ее и в дальнейшем. Она была включена в боевое расписание частей, предназначенных для участия в плане «Барбаросса» — вторжении в СССР, намеченном на июнь 1941 г.

СССР, июнь–декабрь 1941 г.

На начальном этапе план «Барбаросса» проходил с невероятным успехом. Некоторые подразделения на конной тяге даже испытывали серьезные трудности, пытаясь продвигаться теми же темпами, что и передовые бронетанковые части германских армий, глубоко внедрившиеся на советскую территорию. Успешно действовала 1-я кавалерийская дивизия, входившая в XXIV моторизованный корпус 2-й танковой группы генерала Гудериана (группа армий «Центр»). Ей пришлось действовать и в наступлении, тесня отступающие советские части к Березине, и в обороне — в сражениях у Днепра и в районе Гомеля; дивизия также приняла участие в ожесточенных боях по закрытию Брянского котла в сентябре. Кавалеристы особенно удачно действовали во время преследования советских войск, прорывавшихся из Припятских болот.

Мюллер-Гиллебранд в своей книге «Кони в германской армии, 1941–1945 гг.»

писал: «Основным преимуществом кавалерии является ее способность к проведению мобильных операций в районах, лишенных дорог. Действительно, она не может преодолевать большие расстояния так же быстро, как моторизованные силы. Но в то же время лесистая или болотистая местность служит для кавалерии меньшей помехой, чем для моторизованных частей, и при этом обеспечивает ей защиту от бронетехники. То, что артиллерия и тяжелое вооружение не могут постоянно сопровождать конницу, конечно, является серьезным недостатком».

Правый фланг группы армий «Центр», наступавшей к востоку, выходил как раз на северную границу Припятских болот — огромной территории между Пинском и Гомелем, покрытую топями, болотами и лесами, и совершенно лишенную приличных дорог. 1-я кавалерийская дивизия была единственным немоторизованным соединением в составе 2-й танковой группы. Охраняя правый фланг танковой группы, кавалеристы смогли пройти северную часть болот: топи послужили преградой для немецких танковых частей, но при этом обеспечили 1-й кавалерийской дивизии защиту от атак советских танков, которые представляли большую опасность.

Припятские болота простираются примерно на 350 км в длину и 150 — в ширину. Они стали естественным разрывом в линии фронта, отделившим группу армий «Центр» от группы армий «Юг». Действуя из этого глубокого и опасного котла, обойденные с обеих сторон немцами, советские войска могли внезапно перерезать слишком растянутые линии коммуникаций противника. Структура сил вермахта, представлявших собой подвижные бронированные группы, сопровождаемые относительно малоподвижной пехотой, также вела к образованию разрыва между передовыми атакующими частями и следующими

Солдаты конного разведывательного эскадрона одной из дивизий группы армий «Центр», СССР, лето 1941 г. Роль подобных подразделений была чрезвычайно велика, и зачастую их солдаты долгие часы не покидали седел. Старший унтер-офицер на переднем плане слева закинул свой пистолет-пулемет за спину — очевидно, опасности встречи с противником в данный момент нет. После 1939 г. все унтер-офицеры на командирских должностях получили пистолеты-пулеметы. Чаще всего это были 9-мм MP38 «Эрма», а позже MP40; правда, первоначально из-за недостатка вооружения допускались различные вариации. Например, на одной из фотографий можно увидеть вахмистра, вооруженного «Штейр-Золотурном» S1-100. На Восточном фронте популярностью пользовались трофейные советские ППШ — их ценили за простоту и надежность. (Бундесархив, 101l/138/1057/6)

за ними соединениями: эти разрывы советские войска также могли использовать. 1-я кавалерийская дивизия, таким образом, стала критическим звеном, обеспечивавшим защиту передовых дивизий от атак противника с тыла и флангов. Эффективность использования кавалерии в подобных условиях показали события 18–19 октября 1941 года:

«...1-я кавалерийская дивизия очистила от неприятеля крупные лесные массивы южнее и юго-восточнее поселка Навля и одноименной реки. Этот участок леса, протяженностью примерно в 30 км в дли-

Марш на восток: операция «Барбаросса», июнь—июль 1941 г. Типичная кавалерийская колонна немецких войск на территории СССР, где пыль, поднимаемая лошадьми, заставляет пехоту ворчать. Обратите внимание, насколько вольно чувствуют себя солдаты: парадные плацы Германии остались далеко. (Бундесархив, 101l/266/56/15).

ну и 15 в ширину, представлял собой лишь небольшой сектор территории южнее Брянска, в пределах которой находились окруженные советские войска... Наступая широким фронтом, конные подразделения 1-й кавалерийской дивизии за два дня прочесали упомянутую территорию и захватили 9322 пленных, 39 орудий (из них 9 — 180-мм пушек), 8 противотанковых орудий, 7 минометов, 37 пулеметов, 11 тягачей, 80 грузовиков, 250 повозок, 1 укомплектованный обоз с боеприпасами и 1 полевой госпиталь».

И все-таки успехи 1-й кавалерийской дивизии ее не спасли. Еще до наступления зимы дивизию перевели во Францию, а 17 000 ее отличных лошадей передали пехотным дивизиям. Это было концом крупных конных соединений. 28 ноября 1941 г. 1-я кавалерийская дивизия была перефор-

Типичная для России и Польши лошадь, запряженная в телегу с оглоблями: маленькая, выносливая, способная существовать на самом скудном корме, хорошо приспособленная к суровому климату. Такие лошади с телегами или санями часто включались в состав немецких обозов, несмотря на официальный запрет командования. Русские и польские лошади могли работать при гораздо меньших рационах, чем немецкие, гораздо более разборчивые в отношении еды. Обратите внимание на различия в размерах животных. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

мирована в 24-ю танковую дивизию — при этом, правда, новое соединение сохранило старые кавалерийские знаки различия, а на новенькие черные танкистские куртки солдаты и офицеры нашили желтые кавалерийские канты. (24-я танковая дивизия вернулась в Россию, чтобы принять участие в летнем наступлении 1942 г., но уже следующей зимой была разбита под Сталинградом.)

Между тем конные эскадроны разведывательных батальонов дивизий продолжали действовать. В ходе наступательных операций ежедневно высылалось как минимум три дозора в составе не менее двух отделений, причем в состав каждого отделения включалась группа радистов. Эти три дозора прочесывали полосу наступления дивизии: по одному дозору действовало на флангах, а третий — в центре, по оси наступления. Все дозоры находились на удалении 10 км от основных сил. Остальные отделения и тяжелый эскадрон по возможности выступали в роли резерва.

Иногда дозорам приходилось встречаться с кавалерией Красной Армии. Генрих Декерт, в то время унтер-офицер 17-го кавалерийского полка, рассказывал автору этой книги, как во время наступления на Москву в 1941 г. в составе группы армий «Центр» его подразделение встретилось с отрядом казаков. По словам Декерта, казаки предпочли не вступать в бой и быстро ускользнули от передовой группы наступавших немецких кавалеристов. Немцы пытались преследовать противника, но их разгоряченные крупные кони не смогли догнать небольших, но крепких степных казачьих лошадей.

«Рабочей лошадкой» вермахта был 7,92-мм пулемет MG34. Хотя позже его частично заменил MG42, MG34 (здесь показанный в варианте станкового, на треноге) оставался отличным оружием, с заслуженной репутацией очень надежного; его оптический прицел был важным техническим нововведением. С 1936 года этот пулемет сменил в кавалерийских частях прежний Максим sMG08 с водяным охлаждением ствола. MG34 не только значительно повысил огневую мощь подразделений: в варианте ручного пулемета (с сошками) его мог перевозить в бушмате седла один из номеров пулеметного расчета, тогда как второй номер вез боеприпасы. Старому Максиму sMG08 требовалось для перевозки (включая боеприпасы и расчет) шесть лошадей. (CARL, Форт-Левенворт, KS)

Уроки зимы

Несмотря на решение о расформировании кавалерийских соединений армейского уровня, вопроса о ликвидации конницы как таковой не ставилось. Боевые части СС (*Waffen SS*) планировали формирование новых кавалерийских сил; многочисленные конные разведывательные эскадроны и кавалерийские подразделения пехотных частей продолжали нести службу. В составе вермахта на территории Советского Союза действовало около 85 разведывательных батальонов. Их было сложно использовать для выполнения специальных заданий; тем не менее они хорошо себя зарекомендовали даже тогда, когда в условиях тяжелых непрерывных боев батальоны стали использовать как «пожарные части», перебрасывая с одного «горячего» участка на другой: они оказались самыми мобильными подразделениями немеханизированных частей пехотных дивизий. В конце концов, опыт страшной зимы 1941/42 гг.

Короткая остановка на русском лугу. Рядовой (справа) и обер-ефрейтор (капрал с выслугой лет менее шести, слева). Обратите внимание на типичную стрижку солдат, расстегнутые воротники и закатанные рукава полевых курток — это помогало переносить летнюю жару в первые месяцы наступления (см. цветную таблицу B1). Оба солдата вооружены 7,92-мм «Маузерами» Kar98k, закинутыми за спину прикладами влево, — это стандартное вооружение кавалеристов (до 1941 года оно включало и саблю). Офицерам и пулеметчикам полагались полуавтоматические 9-мм пистолеты «Люгер» P08 (позже — «Вальтер» P38). (Бундесархив, 101l/266/56/27)

заставил высшее командование задуматься о создании новых полков кавалерии. Во многом это было вызвано непредвиденными проблемами, с которыми столкнулись немецкие бронетанковые части.

Как известно, зимнее контрнаступление советских войск, предпринятое в декабре 1941 г., застало вермахт врасплох. Парализованная из-за недостатка надлежащего зимнего снаряжения, обмундирования и смазочных материалов, германская армия понесла большие потери и была вынуждена отступить. Немецкая техника оказалась почти бесполезной в условиях как исключительно низких температур зимой, так и в непролазной грязи в период осенней и весенней распутицы.

Конные же части, напротив, вполне удовлетворительно перенесли зиму 1941/42 гг. Понесенные ими потери и в людях, и в конском составе были не так уж велики. Хотя из-за чрезмерно интенсивной службы подразделения испытывали значительные сложности, это были проблемы внутреннего порядка: в целом конница доказала свои права на существование и даже необходимость увеличения численности. Лошади использовались все интенсивнее по мере выхода из строя техники: соответственно, росла потребность в лошадях для повозок и саней. Немцы открыли для себя преимущества использования русских саней для транспортировки пулеметов и минометов.

Приведем одно из свидетельств типичного применения конных разведывательных частей в зимнее время:

«Атака 446-го [батальона] была самой яростной из всех, в которых мне довелось участвовать. Командиры и ротные с вин-

товками в руках сражались в первых рядах или управляли боем, сидя верхом на конях, будучи рядом с солдатами, возле батарей на конной тяге. Кавалерийский эскадрон, пополненный лошадьми после боя в конце ноября, держался наготове как последний козырь против русской конницы. Все ставки делались на этот последний удар: провал попытки прорыва означал пленение и Сибирь.

Первым же ударом удалось выйти на гребень, господствовавший над замерзшей рекой Лябовской. Не считая трех сильно поврежденных артиллерийских орудий, дивизия смогла переправить на другой берег все свое тяжелое оружие и всех раненых — более 400 человек, уложенных в русские повозки и сани, — но очень малое число техники».

Грязь была еще большей проблемой, чем снег и лед. Бывший полковник Хартенек, в ноябре 1941 г. начальник штаба 2-й армии, вспоминал:

«Поначалу я мог совершать лишь небольшие ознакомительные выезды в дивизии 2-й армии. В ходе этих выездов я неоднократно пролетал над прославленной танковой группой Гудериана, застрявшей в грязи между Орлом и Конотопом. Даже гусеничные машины неподвижно застыли с пережженными моторами, наполовину утонув в топи и представляя собой легкую добычу для партизан или русских солдат, прорвавшихся из Брянского котла.

В то же время в Брянске я был на смотре дивизии Штеммермана — 296-й дивизии, прошедшей тот же путь, что и войска Гудериана. Дивизия оставалась в полном порядке и боевой готовности.

Хотя дорога имела твердое покрытие, связные из 2-й армии смогли добраться из Брянска в Смоленск только на гусеничной технике. На такой же дороге я видел пятитонный тягач, провалившийся через покрытие по самые оси».

На этой фотографии хорошо видны шинель, противогазная коробка и фляга солдата. Его котелок приторочен к передней седельной суме образца 1934 г., а камуфлированная плащ-палатка — перед седлом (см. цветные таблицы A и B).
Служба кавалеристов-посыльных была ответственной, опасной и изнурительной. Эти суровые всадники покрывали огромные расстояния при любой погоде, часто в одиночку и в окружении потенциальных противников. Один из ветеранов рассказывал автору, что он, бывший деревенский мальчишка, еще мог выдерживать огромные нагрузки, но бывшие горожане, к несчастью для себя попавшие в группу конных посыльных, часто страдали от язв на ногах, растертых неудобными седлами образца 1925 г.
Обратите внимание на типичное оголовье западноевропейского образца с двойным поводом, обеспечивающим максимальный контроль, — такие оголовья до сих пор применяются на соревнованиях по выездке. Наиболее распространены были оголовья с S-образным мундштуком; гораздо реже встречались прямые мундштуки. Иногда на фотографиях военного времени можно увидеть лошадей только с трензельным оголовьем — они значительно проще в использовании, но с ними всадник не может добиться такого тонкого контроля над животным. Кожаные элементы конского снаряжения коричневые, со стальными пряжками. (Бундесархив, 146/90/46/12A)

Глубокая грязь замедляет движение и лошадей. Как правило, это относится к упряжным лошадям, используемым в артиллерийских упряжках или обозах. В гораздо меньшей степени замедляется дви-

Когда зима 1941 г. парализовала вермахт, везде, где возможно, немцы стали применять русские сани. На этих, по-видимому, перевозят 7,5-см снаряды для «кавалерийской пушки», стоящей слева. Эти орудия IIG18 были эффективны как при стрельбе прямой наводкой, так и при ведении навесного огня; максимальная дальность стрельбы достигала 9245 м, скорострельность при хорошо подготовленном расчете 8–10 выстрелов в минуту. Расчет из четырех человек мог сравнительно легко перемещать 1120-килограммовое орудие по любой почве. Орудие с передком перевозилось упряжкой из шести лошадей. Первоначально орудийные колеса имели спицы, позже для использования с механическими транспортными средствами их заменили стальными с резиновыми шинами. (CARL, Форт-Левенворт, KS)

жение лошади под седлом, которая пересекает бездорожье гораздо успешнее, чем колесная и даже гусеничная техника.

Незадолго до окончания этой зимы, столь поучительной в плане военной науки, вермахт сделал свой выбор, отказавшись от ценной и боеспособной кавалерийской дивизии, — это было результатом взвешивания результатов использования и затрат на ее содержание. Дивизия требовала слишком много специалистов и слишком больших затрат труда на поддержание конского состава. Однако очевидная неспособность моторизованных и бронированных частей к эффективным действиям в распутицу и при сильных морозах требовала создания мобильных резервов, которыми можно было бы «затыкать дыры». Определенным ответом стало использование дивизионных разведывательных частей, которые сводились во временные формирования. Еще одним важным фактором стали чрезвычайно высокие потери техники в России, которые германская промышленность не могла достаточно быстро компенсировать. При решении этой дилеммы лошади могли обеспечить некоторое повышение мобильности частей — решение не блестящее, но, по крайней мере, реальное.

Все возраставший интерес к использованию конных частей наблюдался на протяжении всей войны. Конные части становились все многочисленнее, и в конце концов дело закончилось созданием полноценного кавалерийского корпуса.

РОЛЬ КАВАЛЕРИИ В ПОСЛЕДУЮЩИХ СОБЫТИЯХ, 1942–1945 гг.

Операции против партизан

Помимо сохранения мобильности в условиях распутицы и снегопадов, кавалерия помогла в решении еще одной проблемы: обеспечении безопасности слишком растянутых линий снабжения, требовавших привлечения большого количества войск для их охраны. Это, в сочетании с недостатком топлива, привело к созданию импровизированных кавалерийских подразделений на уровне полков или даже ниже.

Громадные просторы с огромным населением, ряд географических условий театра военных действий и стремительные наступательные операции немецких войск в 1941 и 1942 гг. приводили к тому, что значительные группы красноармейцев оставались в тылу передовых частей вермахта. Советское командование не жалело усилий, чтобы восстановить с ними связь по

Таблица 4. Кавалерийская команда специальных операций, июль 1942 г.

Командир — полковник Хольсте
1-й армейский кавалерийский полк (майор Лаубнер)
2-й армейский кавалерийский полк (майор Бриглеб)
3-й армейский кавалерийский полк (подполковник фон Баат)
! полк
1-й эскадрон (бывш. конный эскадрон 26-го разведывательного батальона)
2-й эскадрон (бывш. мотоциклетный эскадрон 26-го разведывательного батальона)
3-й эскадрон (бывш. мотоциклетный эскадрон 6-го разведывательного батальона)
4-й эскадрон (тяжелый) (бывш. 6-й и 26-й разведывательные батальоны)
5-й эскадрон (бывш. конный эскадрон 6-го разведывательного батальона)

(Источник: Piekalkiewicz)

радио или с помощью парашютистов, пытаясь организовать партизанские отряды, в которые входили как гражданские лица, так и солдаты. Железные дороги, линии связи и тыловые коммуникации были желанными целями для их атак.

Интересный рапорт, составленный майором Мендржиком, состоявшим при штабе 3-й танковой группы, дает представление о действиях против партизан летом 1942 г., примерно в 100 км от Москвы:

«Наши операции против этого противника не принесли ожидаемого результата, поскольку партизаны могли быстро отрываться от наших войск и исчезать в лесах и болотах. Со временем мы заподозрили, что при прочесывании местности партизаны просто превращаются в мирных крестьян, против которых мы не могли предпринять каких-либо действий. Если бы мы захватили крестьян, которые действительно не имели ничего общего с партизанами, то это привело бы к тому, что мирное население и вправду примкнуло бы к партизанам. Так и оказалось впоследствии, когда мы начали действовать подобным образом. Постоянное наблюдение за местностью моторизованными патрулями было невозможно. Единственным выходом обеспечить патрулирование было привлечение кавалерийских частей. Следующим летом к такому же выводу пришло, наконец, и высшее командование».

Основной причиной создания казачьих и калмыцких кавалерийских частей на немецкой службе (об этом будет сказано далее) была их пригодность к несению охранной службы и антипартизанской борьбе — в этом, по различным историческим причинам, обе группы прекрасно себя проявили. Первоначально Гитлер с негодованием лично запретил создание подобных частей, но, в конце концов, потребности принуждают к действиям. Командиры на местах, испытывая недостаток войск, несмотря на официальные запрещения стали все более активно использовать местных добровольцев из казаков и калмыков, и они быстро показали свою полезность.

Вскоре война с партизанами приобрела огромные масштабы. Приходилось при-

3,7-см противотанковое орудие с импровизированным зимним камуфляжем. Один из артиллеристов расчета в шинели просто укрылся за сугробом. Неспособность немцев обеспечить своих солдат достаточно теплым зимним обмундированием в первую военную зиму в России привела к огромным потерям. (CARL, Форт-Левенворт, KS)

Таблица 5(A). Кавалерийская часть фон Бёзелагера, 1942/43 гг.

28 офицеров, 1080 унтер-офицеров и солдат, 1123 лошади
Штаб
1-й эскадрон (бывш. конный эскадрон 6-го разведывательного батальона)
2-й эскадрон (бывш. 3-й эскадрон 34-го разведывательного батальона)
3-й эскадрон (бывш. 1-й эскадрон 34-го разведывательного батальона)
4-й эскадрон (бывш. 1-й и 102-й разведывательные/легкие батальоны)
5-й эскадрон (бывш. кавалерийская часть Трубческого — казаки)
6-й эскадрон (бывш. конный эскадрон 186-го разведывательного батальона)

Таблица 5(B). Кавалерийский полк «Центр», сформирован в марте 1943 г.

Личный состав — 6199 человек, 5967 лошадей. 308 гужевых фур, 8 бронеавтомобилей, 115 мотоциклов, 237 автомобилей; 188 ручных и 42 станковых пулемета, 495 пистолетов-пулеметов, 36 минометов, 3 «тяжелых» противотанковых пушки, 12×10,5-см пушек, 12×2-см зенитных орудий.
Штаб
Эскадрон связи (частично моторизованный)
1-й, 2-й, 3-й батальоны (конные), в каждом 3 конных эскадрона, 1 тяжелый эскадрон (конный)
Тяжелый эскадрон (моторизованный): мотоциклетный взвод, взвод бронеавтомобилей, противотанковый взвод (3 «тяжелых» противотанковых пушки — 7,5-см?)
Артиллерийский батальон: 3 батареи, в каждой по 4×10,5-см легких орудия; батарея ПВО — 12×2-см пушек
Инженерный эскадрон
Вспомогательный батальон (частично моторизованный)
Ветеринарный госпиталь
Санитарное отделение (моторизованное)
Кавалерийская мастерская

(Источник: Piekalkiewicz)

лагать огромные усилия, чтобы при постоянной нехватке войск на фронте наскрести достаточно сил для действий в тылу. Одним из решений было использование удаленных боевых патрулей. В сумерках или сразу после наступления темноты патрули выступали из мест дислокации, входили в леса и болотистые местности, а также размещались вдоль дорог. Они вооружались винтовками с глушителями, оснащались радиостанциями для связи со штабами и получали провианта примерно на неделю. Еще до рассвета они могли отослать назад часть своих сил со всеми лошадьми и замаскировать свои транспортные средства ветвями и т.п. После этого солдаты отдыхали и ожидали выхода партизан в засадах. Вступив в боевое соприкосновение с противником и уничтожив его, группа возвращалась на базу, а через какое-то время вновь выходила в дозор. Эта тактика оказалась очень эффективной. (Она была применена южноафри-

Пулемет MG34 на станке-треноге перевозится на местных санях. К таким импровизациям пришлось прибегнуть немецким войскам после того, как зимой 1942/42 гг. колесные, а иногда и гусеничные транспортные средства встали из-за снега и бездорожья. Во многих боях ситуацию спасли конные пулеметные и орудийные расчеты кавалерийских разведывательных эскадронов. Из вынужденного использования гужевого транспорта для перевозки личного состава и оружия извлекли важный урок. Все возраставшие потери автотранспорта и невозможность их восполнить вынудили Вермахт все больше полагаться на лошадей. (CARL, Форт-Левенворт, KS)

канцами против повстанцев СВАПО в Намибии в 1976–1991 гг. и остается, возможно, наиболее действенной при борьбе с иррегулярным противником в гористой и лесной местности при отсутствии или недостаточно развитой дорожной сети.)

Антипартизанские операции были крайне жестокими. Обычно никто не просил и не давал пощады, жестокости творили обе стороны. Жертвы со стороны несчастного мирного населения, среди которого велась эта страшная война, также были очень велики. Партизаны без всяких рассуждений заставляли крестьян предоставлять им продовольствие и укрытие; а немецкие патрули и охранные части жестоко карали целые деревни, подозреваемые (пусть даже ошибочно) в сообщничестве с партизанами.

Конная военная полиция

На поздних этапах войны некоторые подразделения военной полиции (Feldjäger) использовались в качестве конной полиции. Основной их задачей было предотвращение нарушений солдатами правил использования военных лошадей. Это иллюстрирует выдержка из приказа командующего 18-й армией от 19 декабря 1942 г:

«Унтер-офицерам и солдатам военной полиции, прошедшим специальное обучение в качестве конной полиции при Армейской школе конной службы в апреле и мае 1943 г. должен отдаваться приоритет при зачислении в подразделения военной полиции при дивизионных и корпусных штабах, а также в батальон военной полиции при командующем армией.

Они должны размещаться преимущественно на критических участках транспортных путей, сложных перекрестках дорог, на участках с повышенной опасностью образования транспортных пробок, вблизи пунктов раздачи рационов — в качестве пеших или велосипедных патрулей. Основной обязанностью конной полиции является наблюдение за сохранностью и правильностью использования армейского конского состава. Особенно важно оказание быстрой и адекватной помощи на месте».

Таблица 6. Армейский кавалерийский/ конный полк, 1944 г.

Штаб полка и штабной эскадрон
17 офицеров, 53 унтер-офицера, 262 рядовых; 51 верховая, 32 упряжных лошади; 12 пулеметов, 3×7,5-см противотанковых пушки; 10 фур, 20 грузовиков, 3 бронемашины.
Штаб батальона и штабной эскадрон
28 офицеров, 20 унтер-офицеров, 81 рядовой; 54 верховых, 38 упряжных, 9 вьючных лошадей; 1 пулемет; 9 фур, 4 мотоцикла, 11 автомобилей.
Сабельные эскадроны[1]
В каждом по 3 офицера, 35 унтер-офицеров, 186 рядовых; 196 верховых, 34 упряжных лошади; 6 пулеметов; 9 фур, 1 легковой, 1 грузовой автомобиль.
Пулеметный эскадрон[2]
3 офицера, 32 унтер-офицера, 152 рядовых; 146 верховых, 60 упряжных лошадей; 1 ручной, 12 станковых пулеметов; 21 фура, 2 мотоцикла, 3 легковых, 2 грузовых автомобиля.
Минометный эскадрон[2]
3 офицера, 39 унтер-офицеров, 186 рядовых; 179 верховых, 76 упряжных лошадей; 4 ручных пулемета, 12×81-мм минометов; 30 фур, 2 мотоцикла, 4 легковых, 2 грузовых автомобиля.

Примечания:
[1]Перечисленные далее подразделения имели на вооружении винтовки, пистолеты-пулеметы и пистолеты. По штатам, в сабельном эскадроне полагалось иметь 80 винтовок, 2 снайперских винтовки, 124 штурмовых винтовки.
См. также комментарий к цветной таблице D1.
[2]Вероятно, придавался различным батальонам.

(Источник: Richter)

Возрождение армейских полков и частей, 1942–1945 гг.

По мере продолжения боевых действий силы кавалерийских разведывательных эскадронов постепенно таяли. В конце концов, только 25 разведывательных батальонов сохранили достаточно эффективные кавалерийские подразделения. К этому времени армейское верховное командование приняло решение о сведении их в единое мобильное соединение резерва.

Следует подчеркнуть, что в ходе непродолжительного эксперимента по созданию Армейского кавалерийского командования для особых поручений (*Kavallerie Kommando zbV*), сформированной весной 1942 г. по приказу командующего 9-й армией генерала Моделя, ей был поручен крайний левый фланг группы армий «Центр». Януш Пикалкевич[1] указывает, что командование было сформировано на базе разведывательных батальонов VI, XXIII и XXVII корпусов с добавлением конных взводов пехотных полков, и он приводит три подразделения командования как «1-й, 2-й и 3-й кавалерийские полки армии». Тем не менее он приводит состав эскадронов только одного (неизвестно какого) полка, причем все эскадроны переведены из разведывательных батальонов 6-й и 26-й дивизий (см. Таблицу 4). Он утверждает, что командование добилась некоторого успеха при действиях в лесистой местности в районе Ржева (следовательно, в ходе операции «Зейдлиц» 2 июля 1942 года), затем была расформирована — по неизвестным причинам — 24 июля, а эскадроны вернулись в свои части. (Остатки кавалерийской бригады СС, о которых будет сказано далее, действовали в составе этой группы весной 1942 г.) Еще одной временной кавалерийской частью, действовавшей в 1942–1943 гг., была именная кавалерийская часть фон Виннинга.

Солдаты кавалерийской бригады СС в районе Белостока, 1941 г. Полевые кепи из ткани камуфляжной расцветки появятся через год. Котелки приторочены к «кавалерийским сумам» с правой стороны седел. В таком* Reitergepäck *полагалось держать пилотку, ботинки, сменную нижнюю рубаху, носки, плавки (используемые при купании лошадей), бритвенные и умывальные принадлежности, щетку для одежды, палаточную веревку и половинный рацион (500 г) сухарей и мясных консервов. Левая сума называлась «конской» (*Pferdegepäck*). У нее имелся дополнительный наружный карман для подков, в котором полагалось иметь две подковы, малые и большие гвозди, стальные набойки для обуви. Там же помещались путы для лошади и обычно 15 обойм для карабина. В основном отделении сумы полагалось держать котелок, щетку и скребницу, веревку для потника (для фиксации развернутого потника на спине лошади в виде попоны) и чомбур недоуздка.

Более важным шагом, однако, было формирование в 1942–1943 гг. кавалерийской части фон Бёзелагера (см. Таблицу 5). При поддержке командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Клюге, ротмистр (позже — майор)

[1] Piekalkiewicz, Janusz. The Cavalry of the World War II. London, 1979.

фон Бёзелагер получил возможность на базе своей части, 6-го конного разведывательного батальона, сформировать, экипировать и укомплектовать новый полк. К следующей весне батальон был развернут в полк силой три батальона, получивший название *Kavallerie Regiment Mitte* (кавалерийский полк «Центр»). Примеру скоро последовали группы армий «Север» и «Юг» — в них весной и летом 1943 г. были сформированы кавалерийские полки «Север» (*Kavallerie Regiment Nord*), командир — князь Карл цу Зальм-Хордтмар, и «Юг» (*Kavallerie Regiment Mitte*), командир — князь цу Сайн-Витгенштейн. Обратите внимание, что в них сохранились старые традиции: на офицерских должностях состояли представители дворянских родов. Есть свидетельства, что конский состав, снаряжение и вооружение этих трех частей было высшего качества. На фотографиях можно увидеть солдат, вооруженных новенькими штурмовыми винтовками MP43 «Штурмгевер — 44» (см. примечание к Таблице 6). Оружие поддержки перевозилось на местных конных повозках.

Поскольку все эти полки были образованы путем слияния уцелевших кавалерийских подразделений разведывательных батальонов дивизий (так, в ноябре 1943 г. 1-й кавалерийский эскадрон 12-го разведывательного батальона был включен в состав кавалерийского полка «Север» в качестве 9-го эскадрона), разведывательные батальоны окончательно потеряли связь с конницей. Остатки подразделений были слиты с пехотой и затем именовались фузилерными батальонами, хотя и сохранили в своих первых ротах велосипеды. В ряде случаев, особенно на Западном и Итальянском фронтах, разведывательные части продолжали носить свои старые названия и желтый прикладной цвет кавалерии.

Даже несмотря на все большее истощение материальных ресурсов и живой силы

Генерал ветеринарной службы — его можно было отличить по малиновому прикладному цвету знаков различия; золотые генеральские отличия на фуражке и мундире того же образца, что и у строевых генералов. На мундире длинная колодка ленточек наград Первой мировой войны и межвоенного периода. Генерал носит Железный крест 1-го класса. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

Рейха, немецкая кавалерия продолжала увеличиваться в числе. На Восточном фронте успех конницы как мобильного резерва привел к созданию единой структуры командования кавалерией. Летом 1944 г. кавалерийские полки «Север», «Центр» и «Юг» были сведены воедино, усилены и распределены между новыми 3-й и 4-й кавалерийскими бригадами. (Несколько позже в том же году кавалерийский полк «Север» был переименован в 5-й кавалерийский полк, а «Юг» — в 41-й кавалерийский.)

В июле 1944 г. 3-я и 4-я кавалерийские бригады с венгерской кавалерийской диви-

Кузнецы необходимы для поддержания здоровья лошади; на каждые 250 армейских лошадей полагался один кузнец. Существовали и передвижные кузницы, стандартным транспортным средством для которых служили фуры Hf1. Большая часть кузнецов готовилась непосредственно в армии. Кузнецы, пришедшие «с гражданки», не были знакомы с принятыми в армии стандартами ковки и в результате оказывались менее пригодными, чем новички, познакомившиеся с ремеслом в армии. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

зией образовали так называемый кавалерийский корпус «Хартенек», названный по фамилии генерала — командира корпуса (позже корпус стал I кавалерийским)[1]. Когда гигантский фронт группы армий «Центр» был прорван во время летнего наступления Советской армии, кавалерийскому корпусу было поручено прикрывать отступающие колонны немецкой пехоты. Кавалеристы действовали отлично, особенно отличившись в организации засад. Собственно, они действовали как «мобильная пехота» — передвигались верхом, а затем спешивались и затаивались в засадах, укрываясь камуфляжем и передвигаясь в обуви с мягкими резиновыми подошвами. Как правило, они действовали во взаимодействии с бронетехникой и самоходной артиллерией. Действия бригады внесли большой вклад в стабилизацию линии фронта по Бугу и Нареву ранней осенью 1944 г., а позже кавалеристы сражались в Восточной Пруссии.

В декабре 1944 г. немецкие части I кавалерийского корпуса были переброшены в Венгрию, где германо-венгерские войска оказались в критической ситуации, когда во время советского наступления Гитлер отдал один из своих приказов «ни шагу назад». Корпус пытался разблокировать окруженные в Будапеште войска, в числе которых находились и две кавалерийских дивизии войск СС. Операция «Весеннее пробуждение» провалилась, как и попытка прорыва окружения. 13 февраля 1945 г. столица Венгрии перешла в руки Советской армии, захватившей 110 тысяч немецких солдат пленными.

В марте 1945 г. две кавалерийских бригады формально были развернуты в дивизии, получив наименования 3-й и 4-й кавалерийских[1]. Причины этого не ясны — фактически, бригады просто переименовали, их структура и силы остались прежними[2]. Организация дивизий была следующей:

[1]Густав Хартенек (Harteneck) (1892–1984) вступил во Вторую мировую войну начальником оперативного отдела штаба 1-й армии, затем он возглавлял штаб XXVII армейского корпуса (1940–1941 гг.) и 2-й армии (1941–1943 гг.). В 1944 он командовал дивизиями — «Генерал-губернаторство» и 72-й пехотной. 1.9.1944 его произвели в генералы кавалерии, а 21.9.1944 наградили Рыцарским крестом. Хартенек оставался командиром кавалерийского корпуса до конца войны. — *Прим. ред.*

[1]3-й кавалерийской дивизией командовал генерал-майор Петер фон дер Грёбен, а 4-й кавалерийской дивизией — генерал-лейтенанты Рудольф Хосте и Гельмут фон Грольман (с 24 марта 1945 г.). — *Прим. ред.*

[2]Такое формальное «развертывание» и «укрупнение» частей вермахта характерно для последних месяцев войны. — *Прим. науч. ред.*

Штаб
Два конных полка
Артиллерийский полк
Противотанковый батальон
Батальон связи
Полевой запасной батальон
Инженерный взвод
(а также вспомогательные, ветеринарные и другие подразделения).

Теперь кавалерийский корпус с боями отходил на запад, в Австрию, предпочитая (как и многие другие немецкие части) сдаться англичанам или американцам, а не советским войскам. Кавалеристам это удалось — не понеся заметных потерь, 10 мая 1945 г. корпус сдался частям 8-й британской армии. На момент капитуляции корпус располагал 22 тысячами человек и 16 тысячами лошадей. Большая часть лошадей была передана англичанами местным фермерам. Солдат поездами переправили в Вюртемберг и Гессен (американскую зону оккупации), где они были распущены по домам.

КАВАЛЕРИЯ ВОЙСК СС

В сентябре 1939 г. в составе соединений СС «Мертвая голова» (*Totenkopf*) был сформирован конный полк СС «Мертвая голова» (*SS-Totenkopf Reiterstandarte*). Он создавался специально для несения охранной службы в Польше и первоначально насчитывал четыре эскадрона. В ноябре командование полком принял штандартенфюрер СС Герман Фегелейн. К апрелю 1940 г., когда полк был переименован в 1-й конный полк СС «Мертвая голова», он насчитывал восемь конных эскадронов, а также 9-й (запасной), 10-й (тяжелый) и 11-й (технический) эскадроны и 12-ю конную батарею, оснащенную 8-см пушками. В мае полк, численность которого достигла 1908 человек, сведенных в 14 эскадронов, был разделен на два (со штабами в Варшаве и Люблине). В 1-м и 2-м конных полках СС «Мертвая голова» имелось по четыре конных эскадрона (с 1-го по 4-й), 5-й (тяжелый) и 6-й (конная батарея), а также взводы связи, инженерный и мотоциклетный. Зимой 1940 г. оба полка вновь свели в единую часть в составе двух «полуполков».

Полевая конюшня, вероятно, в России. Бревенчатая конструкция здания обеспечивает хорошую защиту от холода и дождя, но слишком опасна при пожаре. Обратите внимание на солому, прикрывающую крышу спереди. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

21 февраля 1941 г. 1-й конный полк СС «Мертвая голова» был переименован в 1-й кавалерийский полк СС (*SS Kavallerie Regiment*). 21 марта часть вновь разделили на 1-й и 2-й кавалерийские полки СС, получившие одинаковую организационную структуру:

Штаб (в т. ч. взводы связи, мотоциклетный и противотанковый)
1-й, 2-й и 3-й эскадроны
4-й эскадрон (пулеметный)
5-й эскадрон (минометный и пехотной артиллерии)
6-й эскадрон (технический)
7-й эскадрон (разведывательный велосипедный)
8-й эскадрон (конно-артиллерийская батарея).

Кавалерийская бригада СС

Сразу же после вторжения в СССР в июне 1941 г. Гиммлер сформировал штаб (*Kommandostab Reichsführer-SS*) для руководства тремя бригадами бывших соединений «Мертвая голова», которые должны были заниматься охраной объектов и борьбой с партизанами. Это были 1-я и 2-я моторизованные бригады СС, вскоре переименованные в пехотные бригады СС (моторизованные); и кавалерийская бригада СС — официально она была сформирована позже, в августе 1941 г., и под командованием Фегелейна передана командованию тыла группы армий «Центр». Из двух полков были выделены необходимые части, ставшие артиллерийским, пионерным и велосипедным разведывательным подразделениями бригады. К ним добавили легкую батарею ПВО, а также различные вспомогательные части. В целом силы бригады насчитывали 3500 военнослужащих, 2900 лошадей и 375 автомобилей.

В июле–сентябре 1941 г. бригада успешно действовала в тяжелых боях в районе Припятских болот, а затем в районе Гомеля. Операции продолжились в районе Торопца и Ржева; с наступлением зимы партизанское движение усилилось. В момент начала советского декабрьского контрнаступления бригада находилась в распоряжении 9-й армии — здесь ей пришлось столкнуться уже не с партизанами, а со свежими, хорошо укомплектованными и снаряженными частями Красной армии. После боев с различными советскими дивизиями, к концу марта 1942 г. бригада превратилась в боевую группу силой всего около 700 человек, но зато приобрела хорошую репутацию среди армейских командиров. Большая часть подразделений из остатков бригады была отведена на территорию Польши в январе–апреле 1942 г., в августе — последнее из них (т. н. боевая группа Цеендера, *Kampfgruppe Zehender*).

Уход за лошадью и рутинная работа по конюшне требуют очень большой ежедневной работы. Денники должны быть вычищены, кожаные и металлические части сбруи смазаны маслом и начищены. Лошади нуждаются в тренинге, многочасовом уходе и подравнивании копыт. Очень важно своевременно кормить и поить животное. Больная лошадь требует еще больше забот. На этом снимке кавалеристы готовят лошадь к мытью; солдат слева одет в белую полотняную куртку для работы на конюшне. Деревенские парни были лучшим пополнением для кавалерии — бывшего сельского юношу, уже знакомого с лошадьми, можно было обучить гораздо быстрее, чем выходца из города. В полевых условиях из-за ежедневного ухода за лошадью кавалеристам удавалось спать на два часа меньше, чем солдатам на передовой. (Бундесархив, 146/200113/12017)

8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»

Уцелевшие солдаты и офицеры кавалерийской бригады СС стали ядром новой кавалерийской дивизии СС (*SS Kaval-*

Таблица 7. 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер», 1943–1944 гг.

Штаб
SS Kav Regt 15 (ex-1)
SS Kav Regt 16 (ex-2)
SS Kav Regt 17[1] *(ex-3)*
SS Kav Regt 18 (ex-4)
SS Panzerjager Abteilung 8
SS Sturmgeschutz Abteilung 8[2]
SS Artillerie Regt (mot) 8
SS Flak Abteilung 8
SS Nachrichten Abteilung (mot) 8
SS (Panzer) Aufkdrungs Abteilung 8
SS Radfahr Aufkdrungs Abteilung 8
SS Pionier Bataillon (mot) 8[3]
плюс вспомогательные части и подразделения обеспечения

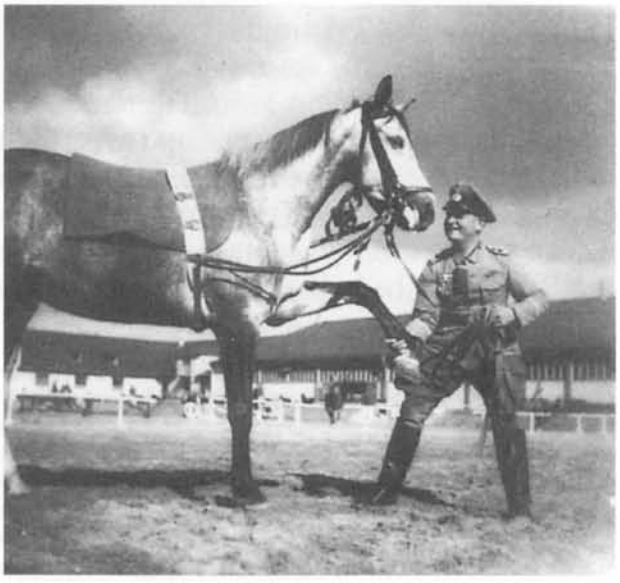
Примечания:
[1]Придан 15 апреля 1943 г. как входящий в состав 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС.
[2]Расформирован осенью 1944 г.; 2 роты переданы PzJagAbt.
[3]Придан 15 апреля 1943 г., затем — в 37-й кавалерийской дивизии СС.

lerie Division)[1], сформированной 21 июня 1942 г., — при этом в дивизии появился третий конный полк. В августе дивизия вернулась на фронт. До конца года части дивизии воевали в составе 9-й и 2-й танковых армий. В апреле–мае 1943 г. дивизия находилась в резерве, а затем вновь вернулась к борьбе против партизан на участке между Днепром и Припятскими болотами. В августе 1943 г. в дивизии появился четвертый полк из этнических немцев, набранных на территории СССР. Численность личного состава дивизии достигла примерно 15 тысяч человек. С июля 1943 до начала 1944 г. дивизия действовала в составе группы армий «Юг», участвуя в оборонительных боях 8-й и 1-й танковых армий. В октябре 1943 г. дивизию переименовали в 8-ю кавалерийскую дивизию СС (*8.SS Kavallerie Division*) — это произошло в ходе изменения нумерации конных полков — вместо 1–4 номеров они получили 15–18. В декабре дивизию перебросили в Хорватию, и до марта ее подразделения сражались с югославскими партизанами, а боевая группа проходила службу на территории Венгрии в составе XXII корпуса. 12 марта 8-я кавалерийская дивизия СС получила почетное именное обозначение «Флориан Гейер» (*Florian Geyer*), в честь героя Крестьянской войны XVI в.

На продолжении всего 1944 г. дивизии пришлось много раз менять место дислокации. Ее части находились в распоряжении групп армий «Центр» и «Юго-Восток». Вместе с 22-й добровольческой кавалерийской дивизией СС, в декабре дивизия «Флориан Гейер» в составе IX корпуса СС была направлена в Будапешт. Здесь она попала в окружение и в феврале была уничтожена. Из двух кавалерийских дивизий СС до своих добрались едва лишь 170 человек.

Кавалерийские части никогда не предназначались для боев в городах; основным их предназначением был свободный маневр на открытых пространствах. Отправка конницы для участия в уличных боях сводит на нет все ее преимущества перед пехотой. Тот факт, что немецкая кавалерия была направлена в Будапешт, свидетельствует о том, что все реальные резервы вермахта были исчерпаны в ходе предыдуще-

[1]Этой дивизией последовательно командовали: группенфюрер СС Герман Фегелейн (в апреле–августе 1942 г., с 14 мая по 13 сентября 1943 г. и с 22 октября 1943 г. по 1 января 1944 г.), обергруппенюфрер СС Вили Биттрих (с августа 1942 г. по 15 февраля 1943 г.), бригадефюрер СС Фриц Фрейтаг (с 15 февраля по 20 апреля 1943 г.), бригадефюрер СС Густав Ломбард (с 20 апреля по 14 мая 1943 г. и с 14 апреля по 1 июля 1944 г.), группенфюрер СС Бруно Штреккенбах (с 13 сентября по 22 октября 1943 г. и с 1 января по 14 апреля 1944 г.), бригадефюрер СС Иоахим Румор (с 1 июля по 11 февраля 1945 г.). — *Прим. ред.*



Красивая строевая лошадь позирует перед камерой в манеже. Солдат — старший унтер-офицер подразделения (гауптфельдфебель, на солдатском жаргоне — «шписс»): его можно идентифицировать по двойным галунным нашивкам над обшлагами и заложенной за борт куртки сумочке для документов. На фуражке ротного старшины традиционный прусский драгунский орел. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

го отступления. Командир кавалерийского корпуса генерал Хартенек сделал следующий комментарий к приказу о прорыве к Будапешту:

«Хотя корпус еще не закончил передислокацию, мы, к нашему глубокому разочарованию, снова получили приказ занять стационарные позиции. Кавалерийские дивизии войск СС сражались в самом Будапеште. Любой кавалерист понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет, да и не может выйти. Дивизии СС были окружены... Мой кавалерийский корпус возглавил ночную атаку, пытаясь вызволить их, но было уже слишком поздно, а русские войска были слишком сильны. Хотя мы смогли пробиться до границ города, только около ста кавалеристов под командой знаменитого наездника полковника штаба фон Мишлафа смогло пробиться к нам навстречу. Последующие бои, в которых мой корпус участвовал в составе 6-й танковой армии СС, могли бы иметь иной исход, если бы две кавалерийских дивизии СС использовались как кавалерийские соединения, вместо того чтобы быть посланными удерживать Будапешт».

22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия»

Весной–летом 1944 г. в Венгрии из фольксдойче на базе 17-го кавалерийского полка СС из состава 8-й кавалерийской дивизии СС была сформирована дивизия, получившая сначала наименование «венгерской». Командовал ей ветеран дивизии «Флориан Гейер» бригаденфюрер СС Август Зеендер. Когда дивизию бросили в бои под Дебреценом, было завершено комплектование лишь 17-го и 52-го кавалерийских полков СС; в октябре 1944 г. к ним присоединился 53-й полк. В ноябре дивизия была направлена в Будапешт, а в феврале 1945 г. — уничтожена.

37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов»

Приказ о формировании дивизии был отдан в феврале 1945 г. Дивизию формировали в Пресбурге, командиром был назначен Карл Гезеле. В 92-й и 93-й полки дивизии свели уцелевших в боях кавалеристов и солдат запасных частей 8-й и 22-й кавалерийских дивизий СС, но в основном это были венгры, румыны и другие беженцы. Артиллерийский, инженерный и полевой запасной батальоны дивизии получили 37-е номера. Подразделения штаба дивизии вступили в бои вместе с частями вермахта и венгерскими войсками в марте–апреле 1945 г. севернее Вены, где Советская армия устремилась в брешь между 6-й танковой и 8-й армиями. Остатки ди-

визии откатились на запад и 5 мая на территории Австрии сдались американцам.

* * *

Хотя кавалерия Ваффен-СС предназначалась для решения примерно тех же задач, что и армейская конница, в России и на Балканах она располагала гораздо лучшим выбором снаряжения и вооружения, включая бронетехнику и артиллерию. По штатам, кавалеристам-эсэсовцам полагалось практически то же самое, что и кавалеристам Вермахта, но из-за постоянного внимания к ним Гиммлера, эсэсовцы всегда имели приоритет в получении и пополнении снаряжения. Отчасти это можно объяснить и тем, что кавалерия СС была своего рода экспериментальной. В частности, на ее базе было создано соединение, которое можно назвать «тяжелой» кавалерийской дивизией (см. Таблицу 7), располагавшее значительными танковыми силами и механизированными подразделениями. Это было полной противоположностью армейской 1-й кавалерийской дивизии 1941 года. Такие формирования могли бы иметь большой успех, не используй их командование в позиционных боях.

Этот раздел книги нельзя не завершить хотя бы кратким упоминанием о тех зверствах, которые чинили «противопартизанские» части Ваффен-СС. Мы не сможем привести ни списка сожженных деревень, ни числа уничтоженных мирных жителей — точной статистики, по-видимому, не существует. Но хорошо известно, что бои с партизанами, в которых иногда участвовало до батальона эсэсовцев, были исключительно жестокими. В документах эсэсовских кавалерийских полков сообщается об операциях, в ходе которых уничтожалось и захватывалось в плен по нескольку сотен «партизан и бандитов», причем количество захваченного оружия едва ли исчислялось десятками, а потери немцев составляли всего несколько человек.

КОНСКИЙ СОСТАВ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ ГЕРМАНСКОЙ КАВАЛЕРИИ

Конский состав кавалерии нуждается в сложной системе вспомогательных служб, обеспечивающих специфический уход, а также поставки необходимого продовольствия и снаряжения. В состав этих служб входят кузнецы, шорники, ветеринары и другие специалисты; конница нуждается в тренировочных базах для подготовки кавалеристов и заводах для поставок и замены[1] конского состава. В период Второй мировой войны в кавалерийских частях Германии насчитывалось около 13 000 служащих вспомогательных служб, в том числе 5650 ветеринаров, 700 офицеров медицинской службы, 250 линейных офицеров, 400 офицеров специального назначения, 8100 унтер-офицеров и солдат, 3700 кузнецов.

Ветеринары

На 300—400 лошадей или мулов полагался один ветеринарный врач. Удачной оказалась идея обеспечить ветеринаров моторным транспортом. Колонны снабжения растягивались на многие километры, что требовало от специалистов ветеринарных служб слишком больших усилий и времени при попытках добраться в нужное

[1]Замена конского состава в кавалерии носит наименование «ремонта»; ремонтная лошадь — поступающая в часть взамен выбракованной. — *Прим. науч. ред.*

ГЕРМАНИЯ, 1937–1939 гг.

1. Старший кавалерист 3-го конного полка; полевые маневры, примерно 1937 г.

2. Вахмистр 10-го конного полка в выходной форме одежды, 1939 г.

1. В большинстве кавалерийских частей все еще использовался стальной шлем образца 1918 г., но в ближайшее время он должен быть заменен шлемом образца 1935 г. Декали в виде щита с расцветкой по государственному флагу (черно-бело-красные диагональные полосы) справа и армейского орла слева закрыты лентой из красной ткани, — она помещена на каске для идентификации сторон, участвующих в маневрах. Стандартная полевая куртка образца 1936 г. с темно-зеленым воротником. Кавалерийские бриджи с серыми кожаными леями надеты с высокими кавалерийскими сапогами с пристяжными шпорами. Приобретенные за собственный счет черные перчатки засунуты за ремень. Петлицы на воротнике довоенного образца с двумя просветами прикладного цвета — в данном случае золотисто-желтого, по кавалерии. Темно-зеленые погоны с желтым кантом и вышитым нитью такого же цвета полковым номером (конным взводам в пехоте полагался белый прикладной цвет — ваффенфарбе, из-за чего их прозвали «Белыми всадниками»). Воинское звание старшего рядового обозначено серебристо-серой четырехконечной звездочкой на темно-зеленом матерчатом кружке, нашитом в верхней части левого рукава. На рисунке не удалось показать «национального» орла со свастикой — этот знак на темно-зеленой матерчатой подложке нашивался над правым нагрудным карманом.

Поясной ремень поддерживается «кавалерийскими» Y-образными плечевыми ремнями, — они отличаются от пехотных отсутствием расширений в области плеч и D-образных колец сзади, предназначенных для пристегивания пехотного штурмового ранца. Спереди на ремне — два трехсекционных подсумка образца 1911 г., справа — штык в ножнах (на рисунке не виден), — все стандартного образца. Сухарная сума и фляга также располагаются справа. Через левое плечо на брезентовом ремне надета противогазная коробка образца 1938 г. Карабин Kar98k в кожаном бушмате, за левым бедром, оружие дополнительно фиксируется к поясному ремню петлей с запонкой. Сабля зафиксирована к седлу справа — ножны в пристяжной лопасти (см. рисунок слева); здесь показан темляк 2-го эскадрона полка. Офицеры и унтер-офицеры, которым не полагалось карабинов, прицепляли лопасти для сабельных ножен к седлу слева.

Конь ганноверской породы, ростом 155–163 см в холке, с равномерным окрасом. Поверх сложенной серой попоны (Woilach), выполняющей роль потника, поставлено седло образца 1925 г. с веревочной подпругой раннего образца и мартингалом, — он часто встречается на довоенных фотографиях[1].

Обратите внимание на двойные поводья и комбинацию оголовья с недоуздком, а также характерные S-образные мундштуки. Камуфлированная плащ-палатка (Zeltbahn) солдата скатана и приторочена спереди, между седельными сумами образца 1934 г. Плащ-палатка входила в комплект снаряжения, большая часть которого приторачивалась позади седла (Hintergepäck) — здесь тремя ремнями фиксировалась аккуратно сложенная шинель, под которой помещалось одеяло, а под ним — сложенная большая торба и складное брезентовое ведро. Содержимое седельных сум Packtaschen 34 *перечислено в подписи к фотографии на стр. 20.*

*2. Одетый по всей форме старший унтер-офицер кавалерии (звание вахмистра соответствовало фельдфебельскому в других родах войск). Головной убор — служебная фуражка; мундир (*Waffenrock*), в данном случае сшитый на заказ, полагался всем чинам при выходной форме одежды. Униформу дополняют брюки каменисто-серого цвета и черные ботинки. На фуражке, мундире и брюках канты прикладного цвета (желтого по кавалерии). Такого же цвета подложка серебряных петлиц на обшлагах и воротнике. Обратите внимание, что на мундире серебряный унтер-офицерский галун (*Tresse*) нашит по верхнему краю воротника, а не по нижнему, как на полевой куртке; на мундире галуны нашиты и на обшлагах. Погоны с желтой выпушкой также обшиты унтер-офицерскими галунами, шифровка по номеру части у старших унтер-офицеров — из белого металла, на пристежке. Сабля на поясной портупее, надетой под мундир; рукоять выпущена через прорезь кармана. Темляк темно-зеленый с серебряной кистью, полагающийся всем старшим унтер-офицерам (Unteroffizier mit Portupee) вне зависимости от подразделения. На правом плече вахмистра шнур за отличную стрельбу — эти отличия имели несколько степеней. На правом рукаве нашивка знаменосца — на предвоенных фотографиях можно видеть такие нашивки даже на полевых куртках вахмистров.*

[1]Ошибка либо автора текста, либо художника. На рисунке показан не мартингал (ремень, идущий от узды к подпруге и мешающий лошади вскидывать голову), а паперсти — ремень, охватывающий грудь лошади. — *Прим. науч. ред.*

ПОЛЕВАЯ ФОРМА ОДЕЖДЫ, 1940–1941 гг.

1. Кавалерист 1-й кавалерийской дивизии группы армий «Центр», СССР, лето 1941 г.
2. Ротмистр 1-й кавалерийской дивизии; Франция, лето 1941 г.
3. Обер-ефрейтор разведывательного батальона дивизии; СССР, 1941 г.

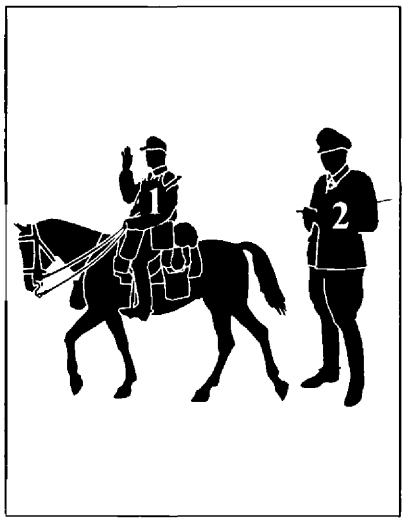
1. Внешний вид этого солдата характерен для кавалеристов-участников Польской, Французской и Русской кампаний 1939–1941 гг. Стальной шлем образца 1935 г. выкрашен серой краской. Полевая куртка образца 1940 г. с воротником цвета фельдграу, как и сама куртка, и с едиными петлицами без обозначения прикладных цветов. По соображениям секретности шифровка с номером части с погон спорота, но желтые выпушки остались. В полевых условиях солдат не наказывали за расстегнутый ворот и закатанные рукава полевой куртки; судя по фотографиям, Y-образные плечевые ремни часто не надевали. Кавалерийские сапоги шили из более тонкой кожи; они были выше пехотных, с более узким носком и обычно не подбивались гвоздями.

Лошадь тракенской породы, ростом в холке 163–165 см. Снаряжение отличается от показанного на предыдущей иллюстрации в основном отсутствием сабли и бушмата для карабина, — теперь карабины стали носить наискось за спиной, на погонном ремне. (Судя по официальным источникам, сабли были отменены после Польской кампании 1939 г., но на фотографии конной разведгруппы, сделанной зимой 1941 г. недалеко от Москвы, кавалеристы позируют с саблями. Эту фотографию прислал автору книги Генрих Деккерт, состоявший в группе конных разведчиков; в письме он указал, что сразу после того, как был сделан снимок, солдаты отослали сабли домой.) Обратите внимание, что в конском снаряжении добавилась задняя пара седельных сум образца 1940 — Packtaschen neuer Art. *Как и сумы образца 1934 г., сумы были асимметричными: правая, или «кавалерийская сума», была меньше левой, «конской сумы». На фотографиях часто можно увидеть обе пары сум, надетых вместе; да и содержимое их на фронте все больше отличалось от официально установленного. Как показано на этом рисунке, котелок часто пристегивали к суме снаружи, противогазную коробку с матерчатым футляром крепили между седельными сумами, а плащ-палатку в скатке — перед ними. Фляга, брезентовое ведро и саперная лопатка размещались вокруг седла. Обратите внимание, что паперсти в конском снаряжении уже исчезли.*

2. Ротмистр — командир эскадрона, носит фуражку «старого образца» без подбородного ремня, с невысокой мягкой тульей и гибким козырьком. На фотографиях довоенного и раннего военного периода можно видеть, что кавалерийские офицеры соблюдали официальное запрещение носить на тульях фуражек изображения орлов (это часто игнорировалось). Кокарда на околыше вышита нитью. Полевая куртка сшита на заказ из ткани цвета фельдграу; она отличается темно-зеленым воротником и очень высокими отлетными обшлагами. Каменисто-серые кавалерийские бриджи с кожаными леями, сапоги для верховой езды очень высокого качества. О принадлежности к кавалерии говорят желтые просветы на петлицах и такого же цвета подложка серебристых жгутов на погонах; на воинское звание ротмистра указывают две золотые звездочки на погонах. Офицер носит стандартный поясной ремень с пистолетом P08 в кобуре и с полевой сумкой (существовало множество разновидностей сумок и планшетов); футляр бинокля сдвинут на спину.

На левом нагрудном кармане позолоченный значок члена Национальной Ассоциации заводчиков и испытателей германских верховых лошадей. В 1930-х гг. офицеры кавалерии и конной артиллерии в званиях от ротмистра (или капитана) и выше должны были сдавать в Ассоциации теоретические и практические экзамены. Сдать такие экзамены стремились и солдаты-резервисты, приписанные к одной из кавалерийских частей — значок символизировал их готовность к военной службе. Часто такие значки носили и не кавалеристы.

*3. Разведывательные батальоны (*Aufkärungs Abteilungen*) пехотных дивизий являлись смешанными батальонами непостоянного состава. Из-за высокой мобильности эти подразделения часто применяли в качестве групп быстрого реагирования, но солдаты обычно сражались в пешем строю. Этот младший унтер-офицер носит пилотку образца 1938 г. с сутажем желтого прикладного цвета, окаймляющем в виде угла кокарду. Желтый «кавалерийский» прикладной цвет полагался всем чинам разведывательных батальонов. Воинское звание обозначено двойным шевроном на левом рукаве полевой куртки образца 1936 г. Бриджи производства первых лет войны, цвета фельдграу, с леями из телячьей или козлиной кожи (леи варьировали по цвету). Для действий в пешем строю солдат отцепил шпоры. Правая (кавалерийская) седельная сума прицеплена к плечевым ремням наподобие ранца; к суме пристегнуты плащ-палатка в скатке и котелок. Снаряжение отличается от пехотного только темляком штык-ножа.*



КАВАЛЕРИЯ ВОЙСК СС, 1942–1943 гг.

1. Шарфюрер СС кавалерийской бригады СС; СССР, 1942 г.
2. Бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Герман Фегелейн, командир кавалерийской дивизии СС; СССР, лето 1943 г.

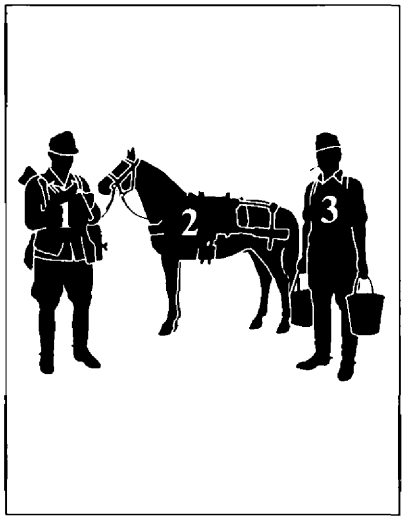
1. Старший сержант войск СС дает сигнал своему взводу остановиться. Знаки различия шарфюрера[1] только на левой петлице воротника: справа — руны СС. Серебряный галун на темно-зеленом воротнике указывает на ранг старшего унтер-офицера. Статус командира подчеркивают бинокль и полевая сумка, а также пистолет-пулемет MP40. Это оружие чаще всего носили на груди. Справа на поясном ремне — всего один подсумок с запасными магазинами (в пехоте обычно носили два трехсекционных подсумка, по обе стороны). В этот период в Германии только войска СС носили камуфлированную форменную одежду. Интересно, что, судя по фотографиям, кавалеристы СС стали носить полевые кепи из камуфляжной ткани заметно раньше, чем подобные головные уборы образца 1943 г. (Einheitsfeldmütze) цвета фельдграу появились в армии. По-видимому, эсэсовцы использовали образцы армейских горных кепи. Кепи и матерчатое покрытие стального шлема (его можно разглядеть за седлом) имеют так называемый «платановый» камуфляжный рисунок. Куртка — с мелкоячеистым «пальмовым» рисунком, который можно увидеть на многих фотографиях кавалеристов-эсэсовцев. «Оборки» на рукавах и полах образованы резинками, продернутыми в нижней части рукавов и на поясе.

Конь ганноверской породы, на шее — фуражная торба нового образца. Седельные сумы — только образца 1940 г.

2. Фегелейн, страстный наездник, был назначен командующим главной школой верховой езды СС; он был сведущ во многих вопросах, связанных с кавалерией. В 1940 г. он командовал 1-м конным полком СС «Мертвая голова» в Польше, а начиная с августа 1941 года — кавалерийской бригадой СС. Оставался командиром с небольшими перерывами до ноября 1943 г. После этого отставлен от командования 8-й кавалерийской дивизией СС с переводом в штаб Гитлера в качестве офицера связи Гиммлера. В июне 1944 г. женился на сестре Евы Браун Гретель, но этот брак не спас его от расстрела в Берлине 29 апреля 1945 г. — после того, как Гитлер узнал о попытках Гиммлера начать переговоры с американцами и англичанами.

Фегелейн одет в легкий белый офицерский китель — летнюю форму одежды, популярную среди некоторых высших офицеров. На кителе не носили петлиц, только погоны со знаками различия согласно званию (подложка погон серая, положенная генералу войск СС). Единственная награда — Рыцарский крест с дубовыми листьями (2 марта и 21 декабря 1942 г.). Фегелейн носит офицерскую служебную фуражку (Dienstmütze) со снятыми шнурами (на манер офицерских фуражек «старого образца»). Канты на фуражке желтые, кавалерийские, на тулье — вышитый орел армейского образца.

[1] На рисунке на левой петлице изображены знаки различия, соответствовавшие званию унтершарфюрера СС. — *Прим. ред.*



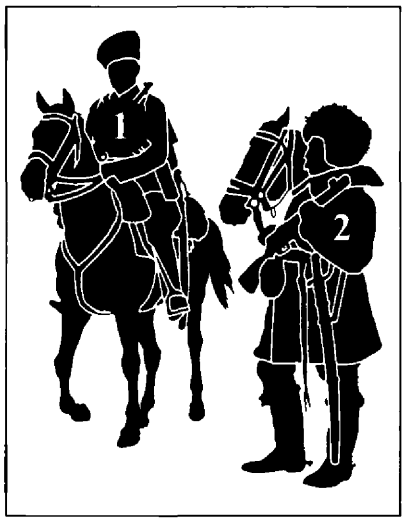
КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС «ХАРТЕНЕК»; СССР, ЛЕТО 1944 г.

1. **Обервахмистр 41-го конного полка 4-й кавалерийской бригады.**
2. **Вьючная лошадь под вьючным седлом образца 1933 г.**
3. **Кавалерист в рабочей форме одежды.**

1. Старший унтер-офицер кавалерии носит типичные элементы снаряжения младшего командира — полевую сумку, фонарик, пристегнутый к пуговице левого нагрудного кармана; и сигнальный пистолет-ракетницу образца 1928 г. Личное оружие — новая штурмовая винтовка MP43/StG44 под укороченный патрон 7,92-мм. Такое оружие получали только два кавалерийских полка: 41-й, бывший кавалерийский полк «Юг», и 5-й, бывший кавалерийский полк «Север». Фотографии показывают солдат 41-го полка, носящих штурмовые винтовки стволом вниз. Головной убор обервахмистра — полевое кепи образца 1943 г. Полевая куртка образца 1943 г. «экономного» покроя, с плоскими накладными карманами, погоны цвета фельдграу с тусклым сероватым галуном. Обратите внимание, что бриджи позднего образца снабжены матерчатыми, а не кожаными леями. Типичный набор наград солдата такого звания к лету 1944 г. включал как минимум общий штурмовой знак, значок за ранения и ленточку Железного креста 2-го класса. В 1944 г. в полку вновь получили распространение традиционные брауншвейгские знаки «мертвой головы», которые ранее носили в полку «Юг».

2. В горных войсках тяжелое вооружение, боеприпасы, радиостанции и другое снаряжение обычно перевозили на вьючных лошадях, которые могли передвигаться по более пересеченному рельефу, чем конные фуры. Вьючные лошади выделялись подразделениям до отделения включительно, в горных войсках на каждые два или три отделения полагалась вьючная лошадь с погонщиком для перевозки боеприпасов. На рисунке представлен хафлингер ростом в холке примерно 142 см; хафлингеры были отличными вьючными животными, но в 1944 г. в России вермахт использовал то, что мог раздобыть. Существовало два варианта вьючных седел. На рисунке показано вьючное седло общего назначения образца 1933 г.

3. Интересно, что на многих фотографиях солдат воссозданных кавалерийских частей вплоть до конца войны можно видеть старые пилотки, а не новые полевые кепи. На рисунке показана пилотка (дословно — «полевая шапка» — Feldmütze) образца 1942 г. с опускаемыми наушниками, снабженными спереди двумя пуговицами. Из-за наушников на этой пилотке отсутствует желтый сутаж, а орел и кокарда сведены в одну нашивку на зеленой подложке, нашитую на колпак. Полинявшая стандартная рубаха цвета фельдграу снабжена отстегивающимся воротником, застегивается на четыре пуговицы только в верхней части груди, карманы с бантовыми складками. Знаков различия и погон на рубахах не носили.



КАЗАКИ И КАЛМЫКИ, ЮЖНАЯ РОССИЯ, 1942 г.

1. Цугфюрер конного казачьего полка «Платов» группы армий «Центр»; осень 1942 г.

2. Кавалерист 66-го Калмыцкого эскадрона 16-й пехотной дивизии (моторизованной); Калмыцкие степи, ноябрь 1942 г.

1. Этот командир взвода одной из первых значительных по численности казачьих частей на службе Германии носит немецкую полевую куртку для «нижних чинов» образца 1936 г. без знаков национальной принадлежности. Воинское звание обозначено в соответствии с системой, принятой в полку уже в июне 1942 г. (до появления нарукавных нашивок в виде щитов различной расцветки для идентификации казачьих «войск»). Низшее офицерское звание обозначено красными петлицами, окруженными по периметру серебряным галуном, и белыми офицерскими погонами с одной поперечной галунной нашивкой. (Рядовым полагались «чистые» красные петлицы и погоны, а унтер-офицерам — различные комбинации галунных обшивок и нашивок-лычек.) На черной папахе зеленая овальная кокарда с белым Андреевским крестом (одни из первых вариантов кокард). Донце папахи должно быть красным с серебристым крестом (Донские казаки); еще один признак принадлежности к войску Донскому — красные 5-сантиметровые лампасы на темно-синих бриджах «русского» покроя. Высокие кавалерийские сапоги характерного покроя, принятого в советской кавалерии в предвоенные годы; как офицеру, цугфюреру положены шпоры — рядовые казаки традиционно не носили шпор, управляя лошадью с помощью узды и шенкелей и перемещая вес тела, а также используя плетеную ногайку. За плечами офицера башлык цвета хаки с красной отделкой, принятый в кавалерии Красной армии. Коричневые плечевые ремни офицерского типа, образца 1932 г., перекрещивающиеся на спине; на левом ремне виден футляр для сигнального свистка. По казачьему обычаю, через плечо надета традиционная шашка (в данном случае богато украшенная), лезвием назад.

Лошадь карабахской породы, ростом всего 144 см. Казаки использовали разнообразное конское снаряжение — как немецкое, так и советское в зависимости от наличия и собственных предпочтений. Казачьи недоуздки имели всего один ремень-чомбур, а седла были высокими, с деревянным ленчиком: в результате всадник сидел очень высоко. С традиционными седлами использовались стандартные седельные сумы, такие, как показанный здесь комплект образца 1940 г.

2. Удивительно, как генерал-лейтенант Хейнрици решился использовать местных союзников для патрулирования своих линий снабжения и связи. С начала сентября 1942 года 16-я (моторизованная) дивизия оставалась ответственной за территорию площадью почти 900 км², расположенную между 1-й и 4-й танковыми армиями на равнинах южнее Сталинграда. Этот иррегулярный кавалерист носит традиционную волчью шапку, потертый овчинный полушубок и красноармейские бриджи и сапоги (с меховыми вкладышами). Вооружение — трофейный советский пистолет-пулемет ППШ-41 и красноармейская сабля образца 1927 г. Ремни снаряжения, подсумок для магазина ППШ, перевязь сабли — советского образца. Будучи «свободным корпусом», калмыки отличались еще большим разнообразием снаряжения, чем казаки, и не носили германских знаков различия. Известно два типа «национальных» нарукавных нашивок, но, судя по всему, распространения они не получили, особенно в действующих частях.

ИТАЛЬЯНСКАЯ 8-Я АРМИЯ В РОССИИ, АВГУСТ 1942 г.

1. **Тенente (первый лейтенант) 3-го полка «Савойя кавалерия» 3-й мобильной дивизии «Принц Амедео герцог д'Аоста».**
2. **Капрал 5-го полка «Новара Лансьери» 3-й мобильной дивизии «Принц Амедео герцог д'Аоста».**

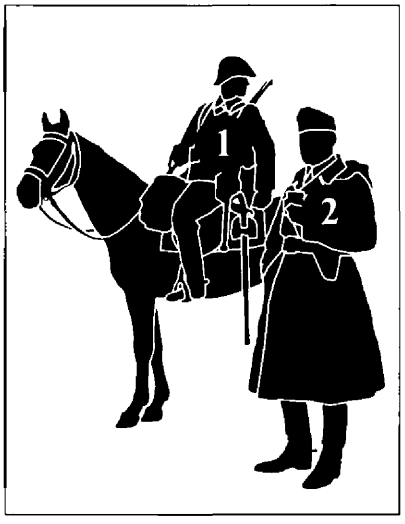
1. 24 августа 1942 г. полку полковника Беттони, входившему в состав армейской группы В, вместе с Новарскими пикинерами было поручено контратаковать советские войска, удерживавшие переправу через Дон. В районе деревень Избушенская или Чебаревская (данные расходятся), итальянские кавалеристы вступили в бой с двухтысячной советской пехотой, поддерживаемой несколькими орудиями. 2-й эскадрон под командованием капитана Де Леоне в конном строю, с саблями наголо и с гранатами, ударил на противника с левого фланга, тогда как остальные силы полка атаковали в пешем строю. Атака была успешной, хотя и сопровождалась большими потерями; погиб и Де Леоне. Затем эскадрон пошел в повторную атаку вдоль линии обороны противника, — на сей раз его вел майор Мансуарди. Вероятно, это была последняя в истории сабельная атака западной кавалерии.

Стальной шлем образца 1933 г. выкрашен в зеленовато-серый цвет, спереди краской нанесен черный крест — эмблема этого драгунского полка. Еще один полковой знак — красный галстук. На воротнике мундира — черные «пламена» с тремя «язычками»; после описанной атаки «пламена» получили памятную красную окантовку. На каждом рукаве мундира — знаки различия первого лейтенанта: «локон» и две полоски, шитые золотой нитью по зеленовато-серой подложке. Всем офицерам полагались одинаковые черные канты и лампасы на бриджах. Белые нитяные перчатки для верховой езды с коричневой кожей сшиты на заказ. На поясной портупее с плечевыми ремнями — пистолет Беретта образца 1934 г. в кобуре, к спине сдвинута полевая сумка и футляр бинокля. Офицер вооружен трофейным советским пистолетом-пулеметом ППШ-41 с 70-зарядным дисковым магазином, пользовавшимся большой популярностью в этой итальянской части, а также казачьей шашкой с черным итальянским темляком.

Лошадь — немецкий ганновер; офицеры итальянских конных частей, в отличие от своих солдат, не ездили на лошадях со стриженной гривой и коротко обрезанным хвостом. Всем чинам было разрешено использовать черные овчинные полувальтрапы, но у офицеров они были меньше по размеру и элегантнее.

2. Два конных полка дивизии для участия в боях на Дону были сведены в кавалерийскую группу (Raggruppamento a Cavallo); 23 августа Новарские пикинеры смогли продвинуться вглубь советских позиций на несколько километров. Пикинеры в основном действовали в пешем строю, и этот солдат перед атакой передал свою лошадь коноводу. На его стальном шлеме образца 1933 г. — окаймленный черной краской знак пикинеров. Мундир образца 1940 г. и бриджи, усиленные вторым слоем ткани в шагу, сшиты из более темной ткани по сравнению с офицерской униформой. Полковые «пламена» белые. Воинское звание обозначено (на обоих рукавах) широким верхним и узким нижним шевронами красного цвета на зеленовато-серой подложке. За пришивной матерчатый пояс мундира засунута пилотка-бустина с черной эмблемой пикинеров, вышитой на отвороте спереди. Вместо сапог солдаты кавалерии могли носить ботинки со шпорами с высокими обмотками. Жесткие кожаные подсумки зеленовато-серого цвета — стандартный элемент снаряжения кавалерийских и артиллерийских частей. Вооружение — карабин Каркано образца 1891/38 с откидным штыком; в руке — выкрашенная в красный цвет граната. Сабля образца 1871 г.

Конское снаряжение итальянских солдат-кавалеристов отличалось от немецкого. Как ни странно, солдатам не полагалось седельных сум и они приторачивали все свое имущество к седлу спереди и сзади. Упряжь включала шейный ремень коричневой кожи с металлическими застежками; средний солдат в колонне «по трое» — после команды спешиться для боя — мог быстро пристегнуть лошадей своих соседей к своей и отвести их в тыл. Итальянские армейские стремена снабжались дополнительной откидной дугой, игравшей роль «ступеньки» и помогавшей взобраться на лошадь тяжелогруженому солдату.



РУМЫНСКАЯ И ВЕНГЕРСКАЯ КАВАЛЕРИЯ, СССР, ОКТЯБРЬ 1941 г.

1. Фрунтас (старший рядовой) 3-го румынского полка каларашей 8-й кавалерийской бригады; Ногайские степи.

2. Капитан 1-й венгерской кавалерийской бригады Мобильного корпуса; район Донца.

1. В конце сентября — начале октября 1941 г. кавалерийский корпус 3-й румынской армии участвовал в тяжелых, но успешных для себя боях в Ногайских степях севернее Крыма, прикрывая тылы 11-й армии фон Манштейна, наступавшей на полуостров. Воинское звание этого старшего рядового обозначено желтой муфточкой на основании цвета хаки, надетой на погонный хлястик летнего мундира образца 1939 г. светлого оттенка хаки. С летним мундиром солдат носит зимние бриджи цвета хаки из плотной шерстяной ткани — они были гораздо прочнее летних, которые быстро протирались при верховой езде. Солдатам в звании ниже старших сержантов не полагались заостренные («в виде бастионов») петлицы на воротник — у кавалеристов петлицы были ярко-красного цвета. Стальные шлемы голландского образца были приняты в румынской армии в 1939 г.; на предвоенных касках спереди имелся рельефный вензель короля Кароля — двойная литера «С» на овальной пластине. На кавалерийских сапогах — традиционные пристежные латунные розетки (на походе их обычно снимали). Оливковая брезентовая сумка для противогаза образца 1932 или 1939 г. надета через правое плечо, а винтовка ZB24 (выпускаемый по лицензии 7,92-мм Маузер) — через левое. Поясной ремень коричневой кожи поддерживается Y-образными плечевыми ремнями; на поясном ремне — штык в ножнах и саперная лопатка.

Лошадь породы фуриозо, ростом в холке около 163 см. Конское снаряжение стандартного образца; палаш подвешен к седлу за левой ногой, вместо седельных сум — мешки. На некоторых фотографиях можно видеть большие фуражные сетки, притороченные за правой ногой.

2. Следовало как можно больше развести венгерские и румынские войска, поскольку эти две страны находились едва ли не в состоянии войны друг с другом (будучи при этом союзницами Германии). Венгерская кавалерия хранила традиции австро-венгерской конницы. Воинское звание капитана обозначено в передней части колпака его элегантной пилотки и на петлицах тремя золотыми полосками и звездочками. Приборный цвет голубой, по легкой (гусарской) кавалерии; в октябре 1942 г. для всех «мобильных» войск он будет заменен на синий. Униформа цвета хаки была введена в 1922 г. Поверх полевой формы одежды (она отличалась от служебной отсутствием золотых галунных нашивок вокруг петлиц) офицер надел приобретенный за свой счет двубортный плащ-пыльник с большим капюшоном. На поясном ремне — полуавтоматический 9-мм пистолет образца 1937 г. Плащ прикрывает верхние края сапог — они обшиты золотой тесьмой и имеют спереди характерные «гусарские» вырезы, украшенные латунными розетками.

КАВАЛЕРИЯ ГЕРМАНИИ, 1944–1945 гг.

1. Обер-лейтенант 1-го батальона кавалерийского полка «Центр», группа армий «Центр»; СССР, зима 1943/44 гг.
2. Штурмбаннфюрер СС 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Мария Терезия»; Будапешт, зима 1944/45 гг.
3. Подполковник 5-го кавалерийского полка «Фельдмаршал фон Макензен» 4-й кавалерийской дивизии; Австрия, май 1945 г.

1. Рисунок сделан по фотографиям военнослужащих моторизованных подразделений части. Этот обер-лейтенант носит утепленную зимнюю куртку с капюшоном в комплекте с брюками — одежду можно надеть и белой стороной наружу. В данном случае камуфляжный рисунок униформы «размытого» типа, хотя мог быть и «оскольчатый». Знаки различия по чинам, установленные для одежды, не имеющей погон, нашивались на левом рукаве. Они представляли собой черный матерчатый прямоугольник с условными обозначениями зеленого цвета. Обмундирование и снаряжение дополняют шерстяные перчатки, поясной ремень с пистолетом Вальтер Р38 в кобуре, сапоги. Обер-лейтенант все еще носит офицерскую пилотку образца 1938 г. («полевая шапка офицерская нового образца») с серебряным кантом по донцу и вырезу отворота спереди и с желтым кавалерийским сутажем над кокардой. Над кокардой приколот бронзовый знак Swedte eagle — традиционная эмблема старого 1-го Бранденбургского драгунского полка, переданная в 1920-х гг. подразделениям 6-го Конного полка. В 1943 г. эмблему получил кавалерийский полк «Центр» (скорее всего, через вошедший в его состав эскадрон фон Бёзелагера), и, в конце концов, к 1944–1945 гг. Swedte eagle стали носить различные части 3-й кавалерийской бригады (затем — дивизии).

2. Рисунок представляет собой обобщение нескольких фотографий, в том числе фото штурмбаннфюрера СС Тони Амейзера. Этот офицер прошел все командные должности в 1-м и 2-м кавалерийских полках СС в 1941–1944 гг. Он был представлен к Рыцарскому кресту за руководство «Боевой группой Амейзера» (Kampfgrupe Ameiser), сформированной из уцелевших в Ковельском котле солдат и офицеров 17-го кавалерийского полка СС. Амейзер командовал полком, когда тот был включен в состав новой 22-й дивизии «Мария Терезия», и уцелел в будапештской катастрофе. В последние дни войны Амейзер командовал 94-м кавалерийским полком СС 37-й дивизии СС «Лютцов». Фотография этого офицера — важное свидетельство реальности существования петлиц дивизии «Мария Терезия» с изображением подсолнуха (некоторые историки ставят под сомнение специфический рисунок этих петлиц). На рисунке Амейзер изображен в офицерском полевом кепи с серебристым кантом вокруг донца колпака. Спереди на кепи — металлический знак «мертвая голова», слева, вероятно, эсэсовский орел. Выворачиваемая камуфляжная куртка — с одним из вариантов принятого в войсках СС рисунка («дубовые листья»), вторая сторона белая. Под курткой — офицерский эсэсовский мундир и ремень. На левом рукаве — знаки различия майора.

3. Рисунок с фотографий, сделанных сразу после капитуляции части британским войскам. Подполковник носит уставные фуражку и мундир с необычным набором знаков различия и наград. Традиционную прусскую кавалерийскую эмблему «мертвой головы» сначала использовали подразделения 5-го конного полка и кавалерийского полка «Север», затем ее унаследовал 5-й кавалерийский полк: она видна на фуражке и погонах подполковника. В 1944 г. полк получил почетное наименование «Фельдмаршал фон Макензен» с правом ношения черной нарукавной ленты с серебряными литерами. Ношение таких лент подтверждает фотография старшего офицера полка, который имеет также необычную нарукавную нашивку, принятую в 1944–1945 гг. в 4-й кавалерийской дивизии — желтый щит с черной каймой и двумя конскими головами, развернутыми в противоположные стороны. Личные награды — Рыцарский крест на шее, Золотой Германский крест на груди справа, пристежка за рукопашный бой, Железный крест 1-го класса, Общий штурмовой знак и Знак за ранение на груди слева, а также ленточка Железного креста с золотой пряжкой.

место гужевым транспортом. Ветеринары, располагавшие автомобилями, могли обслуживать значительно большие по площади участки. Служба в горных частях, например на Кавказе, потребовала привлечения значительного количества молодых и физически сильных ветеринарных врачей.

В первые годы войны солдаты, зачисленные в кавалерийские части и конные обозы, как правило, были достаточно хорошо обучены обращению с лошадьми. Однако, когда в ходе войны бывшие моторизованные части вынуждены были переходить на конную тягу, случаи гибели, заболеваний и порчи животных вследствие неграмотного обращения приобрели характер эпидемии: «Там, где комплектование лошадьми представляло экстренную меру (это происходило преимущественно в бывших моторизованных частях), частота болезней и повреждений конского состава была устрашающей. Это происходило от недостатка опытного персонала».

Ветеринарная служба лечения больных и раненых животных работала параллельно с медицинской. Мобильные госпитали вблизи линии фронта выполняли роль сортировочных, и лошади, которые впоследствии могли быть возвращены на службу, направлялись в тыл, где имелись лучшие условия для лечения. На фотографиях того времени можно видеть офицеров ветеринарной службы, применяющих рентгеновские аппараты, современные инструменты и новейшие методы лечения.

Кузнецы

Старая пословица «нет копыта — нет лошади» совершенно справедлива. В частях вермахта и войск СС кузнецы включались в состав подразделений из расчета один кузнец на 250 лошадей. Кузнецы входили в состав ветеринарной службы, в обязанности которой входило обеспечение кузнечными инструментами, гвоздями, подковами и необходимым инвентарем.

В распоряжении кузнеца была передвижная мастерская на базе фуры Hfl, как правило, с пароконной упряжкой. Фура была укомплектована всеми необходимыми инструментами и запасами, включая сундук с ветеринарными инструментами и запасом лекарств. Имелись также передвижные кузницы с горном, запасом угля и укладкой инструментов, рассчитанные на перевозку двумя вьючными лошадьми. В кавалерийские части такие кузницы поставлялись на каждые 50 лошадей. Дополнением к ним служили подковы, которые входили в комплект снаря-

Румынская кавалерия в Бессарабии (июль 1941 г.) проходит мимо гражданского автобуса, мобилизованного в армию для пополнения скудного моторного парка. Большая часть кавалеристов носит легкий летний мундир образца 1930 г. с плотными зимними бриджами и голландский стальной шлем образца 1923/27 гг., принятый в румынской армии в 1939 г. Обратите внимание на палаши образца 1890 г. у седел. (С разрешения Найджела Томаса)

жения каждого кавалериста: солдатам полагалось иметь в запасе одну переднюю и одну заднюю подкову.

Передние и задние подковы отличались друг от друга. Имелось 12 размеров подков, причем они различались в зависимости от рода войск и условий местности, на которой предполагалось испюльзовать лошадь. Так, в горных войсках, располагавших большим количеством вьючных лошадей, подковы были шипованными: для лета — с притупленными шипами, для зимы — с острыми. В среднем каждые шесть недель подковы меняли или лошадь перековывали. Как правило, подковы хватало на 600 километров пути, но иногда их приходилось менять и после 300 километров. В местностях с мягкой почвой можно было обойтись и без подков, если копыта лошадей были здоровыми и правильно подравненными.

Колонна венгерской кавалерии на марше. Венгерский Мобильный корпус, включавший 1-ю кавалерийскую бригаду, входил в состав 17-й германской армии (группа армий «Юг»). Поддерживая традиции гусар Австро-Венгрии, эти конники отлично проявили себя в ходе первого глубокого прорыва лета–осени 1941 г., но к началу зимы исчерпали свои ресурсы. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

Поставка лошадей и кавалерийский резерв

С 1938 г. поставка лошадей в армию находилась в ведении Инспектората верховой и гужевой служб. Эта организация находилась под непосредственным контролем Верховного командования сухопутных войск (ОКХ) и обеспечивала планирование, поставки, обучение и обслуживание конского состава во всех частях, располагавших лошадьми. Лошади классифицировались в соответствии с породой и индивидуальными качествами. Так, в списке, относящемся к 1936 г., весь конский состав расписан по категориям. Его начинают с RI — офицерские верховые лошади, за ними следуют KR — верховые лошади для кавалерии и конных взводов пехоты, R — верховые лошади для других родов войск, а затем приводится список остальных категорий лошадей.

Инспекторат также предпринимал опыты по выведению новых пород; качественных лошадей для военных целей явно недоставало. Специальный отдел при руководстве Инспектората отвечал за все вопросы, связанные с гужевым транспортом. В его ведение входили школы и учебные курсы для подготовки возчиков и их помощников.

Ремонтная служба (отдел, ответственный за поставки конского резерва) ежегодно планировала общие потребности в поставках и определяла необходимое поголовье лошадей каждой категории. Подчиненные службы использовали этот документ в качестве руководства при закупке лошадей на местах. Непосредственно перед началом войны на территории Германии для армейских нужд ежегодно закупалось около 15 тысяч лошадей; во время войны потребности были значительно выше. Закупками лошадей занимались сотрудники Инспектората призыва и рек-

Вьючное седло Тип 23 было сконструировано специально для горных войск — Gebirgsjäger, применявших большое количество вьючных лошадей для перевозки различных видов снаряжения и припасов. Имелась также легкая горная повозка-двуколка с тентом. Для лошади легче нести тяжелый вьюк на спине, чем тащить груз за собой. Максимальный вес конского вьюка был определен в 80 кг. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

рутинга. Они определяли квоты для каждой области и обеспечивали взаимодействие между военными и гражданскими чиновниками на местах.

Поставки лошадей на оккупированных территориях

В целом на оккупированных территориях поставки лошадей проводились по тем же принципам, что и в Германии и Австрии. Лошади реквизировались для службы в армии, невзирая на то, что это ставило их хозяев в бедственное положение. Интересным исключением была практика найма фермера вместе с лошадьми и повозкой в обмен на прокорм и защиту его лошадей. Местные жители обычно охотно соглашались на это, поскольку в случае насильственной реквизиции лошадей партизанами семья обрекалась на голод. Партизаны обычно не препятствовали занятиям сельским хозяйством, и в результате и местное население, и армия, и партизаны получали какое-то продовольствие. На русском фронте, однако, такая относительно гуманная практика не стала нормой.

Официально использование лошадей русских пород не одобрялось. Эти тягловые лошади малы по размерам и малопородны, обычно недостаточно здоровы и истощены работой. Однако они имелись в наличии, и за неимением лучшего германские части скоро стали использовать их в больших количествах.

Подготовка запасных лошадей

Для подготовки конского состава было организовано четырнадцать ремонтных депо. Закупленные для государственных нужд лошади оставались в депо в течение года и приобретали необходимые кондиции.

Каждый конный полк в своем собственном депо имел обученных кадровых специалистов, отвечавших за подготовку молодых солдат-кавалеристов, которыми восполняли потери. В полках имелись и небольшие конские резервы, где лошади находились перед отправкой на фронт. Поиск верховых и тягловых лошадей для пополнения потерь был постоянной проблемой: подсчитано, что ежедневные потери конского состава в ходе четырехлетней русской кампании составляли примерно 700 животных[1].

[1]Особенно велики были потери в конском составе, которые понесла 17-я германская армия в Крыму на последних этапах наступления советских войск. Чтобы предотвратить захват лошадей противником, немцы уничтожили около 17 тысяч лошадей и сбросили их в море. — *Прим. авт.*

В кавалерии ремонтные депо обслуживали различные части, но подготовка лошадей для конных подразделений пехоты и артиллерии, а также тягловых лошадей, проводилась крайне необычным образом. Из-за недостатка квалифицированных офицеров и унтер-офицеров для объездки и «втягивания» строевых лошадей были мобилизованы немецкие женщины, имевшие навыки верховой езды, — причем это были не только взрослые женщины, но и девушки. Женщины обычно объезжали до десяти лошадей ежедневно и впридачу еще работали с одной-двумя лошадьми в манеже. Фрау Ингильт Гюндель, инструктор автора этой книги по верховой езде, во время войны выполняла подобную работу и до сих пор хранит сертификационный документ. Этим женщинам выдавались форменные мундиры (без знаков различия), бриджи и кавалерийские сапоги.

Укрытия и корм

И верховые, и тягловые лошади нуждаются в укрытиях и адекватном корме. На фронте лошадей размещали в любых пригодных конюшнях, коровниках и сараях. На некоторых фотографиях можно увидеть конюшни-землянки, использовавшиеся на русском фронте (их главным преимуществом была большая безопасность при артиллерийских обстрелах).

В немецкой армии использовались различные виды фуража. Одним из распространенных вариантов были конские сухари — они весили около 5 килограммов и содержали 2 кг овса, 300 г дрожжей, 1300 г картофеля, 750 г сена и 650 г соломы. Состав фуража варьировал в зависимости от местных условий. По возможности применяли выпас лошадей на овсе и местных лугах, представлявших наиболее естественную пищу для животных.

Итальянский кавалерист полка «савойских драгун». Черный крест едва заметен спереди на стальном шлеме; полы мундира образца 1940 г. расширены на кавалерийский манер. Обратите внимание на черный овчинный чепрак, наложенный только в задней части седла и имеющий прорезь для продевания сабельных ножен. (Мемориальная коллекция Фридриха Херманна)

Потери

Как ни странно, данные статистики свидетельствуют, что масть лошади заметным (хотя и непонятным) образом была связана с ее шансами уцелеть в боях на Восточном фронте. Наибольшие потери были среди лошадей бурой масти, а среди белых («серых») — наименьшие. Боевые потери составили примерно 75% от общих потерь конского состава.

Среди верховых лошадей, использовавшихся на советско-германском фронте, наименьшие среди потерь немецких пород понесли полукровки, из которых выбыло 32,39%. Потери среди чистокровных животных достигли 52%. У тягловых лошадей наименьшие потери были среди француз-

Немцы набирали казаков в больших количествах, сначала сводя их в небольшие вспомогательные эскадроны местного назначения, затем — в полки, бригады и, наконец — в две дивизии. В основном казачьи части на немецкой службе использовались для борьбы с партизанами на территории СССР и на Балканах, но некоторые оказались заброшенными даже во Францию. На этом снимке хорошо видна традиционная казачья шашка — рубящее оружие кавказского происхождения — и советская винтовка Мосина-Нагана на ремне. Нарукавная нашивка с изображением «мертвой головы». Униформа, знаки различия и снаряжение в разных казачьих частях вермахта сильно различались, но в некоторых публикациях можно найти описания знаков различия подразделений и чинов. (Бундесархив, 146/99/95/1817 и 146/78/41/6)

ских пород (30,1%), а среди немецких потери достигли 54,2%.

В заключение главы приведем некоторые соображения относительно требований, предъявлявшихся к военнослужащим и конскому составу кавалерии и конных частей пехоты европейских армий. Это высказывание приводится по книге «Мысли солдата» генерала фон Секта, бывшего в 1920-х гг. начальником штаба рейхсвера:

«Можно посадить скверно обученных седоков на полуобученных лошадей и сформировать из них ополчение; но они не будут кавалерией. Конница — не объект для импровизаций, и требованиям, которые мы предъявляем к конным войскам, милиционные силы никогда не будут соответствовать».

Неподготовленному современному человеку нелегко представить, какие огромные усилия требуется приложить для правильного содержания, кормления, обучения и обслуживания армейских лошадей — как верховых, так и упряжных. Экстремальные условия русской кампании привели к тому, что германские вооруженные силы вынуждены были максимально импровизировать в приобретении, обучении и обслуживании конского состава. Только благодаря усилиям многих мужчин и женщин изначально запущенная система продолжала функционировать и даже увеличила свою мощность, несмотря на истощение сил и ресурсов Третьего рейха.

КАВАЛЕРИЯ СТРАН-СОЮЗНИЦ ГЕРМАНИИ

Некоторые другие государства «оси» выделили свои воинские контингенты, включая кавалерию, в помощь Германии на Восточном фронте. Эти конные части мы и рассмотрим.

Румыния

Румыния выделила самый крупный контингент кавалерии. Шесть кавалерийских бригад довоенного периода в марте

Офицер и рядовые казаки на службе немецкой группы армий «Юг». Их знаки различия вермахтовского образца, а у офицера за плечами немецкой полевой куртки висит башлык.

1942 г. были развернуты в дивизии, а в 1944 г. количество полков в каждой дивизии было увеличено с трех до четырех. Полки по традиции делились на два типа — роширы (*Rosiori*) и калараши (*Calarasi*), но уже в 1941 г. вся разница сводилась только к наименованиям. Масштабная программа модернизации, начатая в 1939 г., так и не была завершена, но все же к началу операции «Барбаросса» в каждой кавалерийской дивизии появилось по моторизованному полку и ряду механизированных частей. Кавалерийские бригады/дивизии имели номера 1, 5, 6, 7, 8 и 9. По штатам 1941 г. в каждой числилось по 6800 человек. В 1942 г. численность личного состава дивизии была увеличена до 7600, а в 1944 г. — до 8780 человек. Типичной была структура 1-й кавалерийской бригады/дивизии:

11-й полк каларашей, моторизированный (1941 г.; в 1944 г. — конный; в 1942–1943 гг. замененный гвардейским полком каларашей)

1-й полк роширов, конный

2-й полк роширов, конный

5-й полк роширов, конный (добавлен в 1944 г.)

1-й конно-артиллерийский полк — 75-мм пушки, 100-мм гаубицы

Разведывательный эскадрон, механизированный (в 1944 г. — батальон)

Противотанковая рота, моторизированная — 47-мм пушки (в 1944 г. — роты, 75-мм пушки)

Инженерная/связи рота, конная.

Основными частями других соединений в 1941–1942 гг. были:

5-я кавалерийская бригада — 6-й (мот), 7-й, 8-й полки роширов, 2-й конно-артиллерийский полк

6-я кавалерийская бригада — 10-й (мот), 9-й полки роширов, 5-й полк каларашей, 4-й конно-артиллерийский полк

7-я кавалерийская бригада — 11-й (мот), 12-й полки роширов, 9-й полк каларашей, 5-й конно-артиллерийский полк

8-я кавалерийская бригада — 2-й, 3-й (мот) полки каларашей, 4-й полк роширов, 3-й конно-артиллерийский полк

9-я кавалерийская бригада — 5-й (мот),

Довоенный портрет солдата кавалерии в выходной форме одежды. При такой форме фуражки разрешалось носить всем чинам, но в расположении части, при повседневной форме, ношение фуражек дозволялось только старшим унтер-офицерам. Waffenrock, или «мундир имени кайзера Вильгельма» — как его называли солдаты — легко узнать по отсутствию нагрудных карманов. На пленке, с которой напечатана эта фотография, золотисто-желтые кавалерийские выпушки на петлицах и фуражке отретушированы черным. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

3-й полки рошиорей, 13-й полк каларашей, 6-й конно-артиллерийский полк.

Типичный конный полк как рошиорей, так и каларашей, включал: штабной эскадрон, взвод связи, инженерный взвод (включая огнеметчиков), четыре конных эскадрона (в каждом по 178 солдат и офицеров в четырех взводах, 13 ручных пулеметов), тяжелый эскадрон (16 × 60-мм минометов, 12 станковых пулеметов, 4 × 75-мм пушки).

Помимо перечисленных полков, разведывательные части пехотных корпусов и дивизий включали 1-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й, 10 и 12-й полки каларашей. В каждой части дивизии имелся эскадрон с отделением, вооруженным станковыми пулеметами.

Участие в боевых действиях. В июне – июле 1941 г. силы, включавшие 7-ю кавалерийскую бригаду и кавалерийский корпус (5-я, 6-я и 8-я кавалерийские бригады) быстро захватили часть территории Бессарабии и Северной Буковины, которые были включены в состав Румынии. После этого румынское правительство согласилось поддержать немецкую группу армий «Юг» в Южной Украине. В августе 1-я кавалерийская бригада вместе с другими румынскими частями вышла к побережью Черного моря. В тяжелых боях под Одессой в сентябре – октябре румыны потеряли 92 тысячи человек. В этих боях участвовали 1-я и 7-я кавалерийские бригады, а также некоторые подразделения 9-й.

Кавалерийский корпус был включен в число соединений 11-й армии, штурмовавших Крым под командованием генерала фон Манштейна. В Ногайских степях румыны выдержали тяжелую контратаку со стороны Красной армии. В ноябре 1941 г. в Крым была направлена 8-я кавалерийская бригада, которая в мае 1942 г. в Керчи сражалась с высадившимся советским десантом.

Кавалерийский корпус (5-я, 6-я и 9-я дивизии) находился на крайнем правом фланге во время июльского наступления на Кавказ в 1942 г., — в его задачи входила очистка от противника побережий Черного и Азовского морей. В ноябре 1942 г. 1-я и 7-я кавалерийские дивизии находились на линии фронта севернее Сталинграда, а 5-я и 8-я — южнее города. Здесь их и застала контратака советских войск. Румынские войска храбро сражались. 1-я кавалерийская дивизия оказалась запертой в Сталинградском котле вместе с германской 6-й армией; 7-я была оттеснена к Чиру; 5-я и 8-я хорошо проявили себя в декабрьских боях; но в конце месяца все румынские соединения были вынуждены отступить.

После этого румыны вели в основном оборонительные бои. В декабре 1943 г. 6-я кавалерийская дивизия достойно сража-

лась на Керченском полуострове, но после весеннего разгрома 1944 г. в Крыму боевой дух румын оказался сломлен. Вторжение советских войск в Румынию в августе 1944 г. принудило страну перейти на сторону антигитлеровской коалиции.

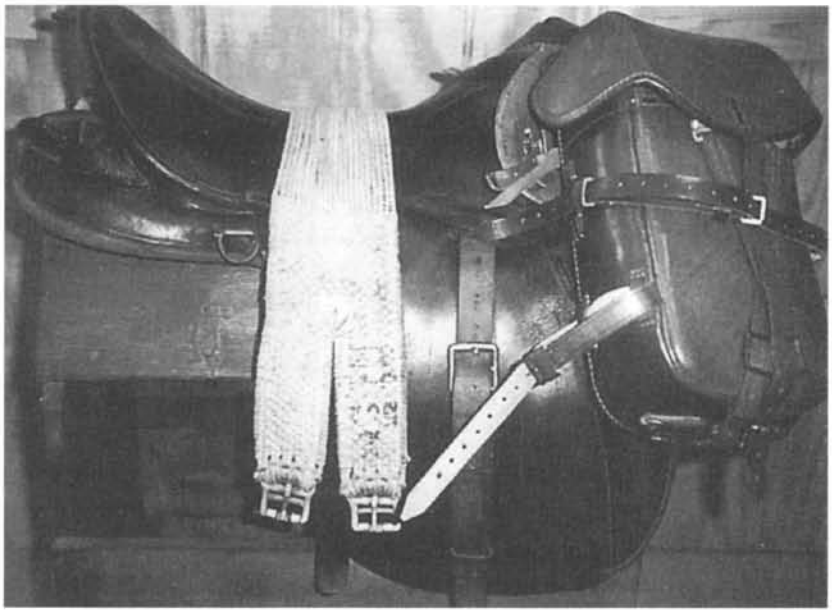
Венгрия

До 1939 г. венгерская кавалерия состояла из двух бригад двухполкового состава. Названия полков отражали исторические традиции венгерской легкой кавалерии. В каждом полку имелось по 12 эскадронов — по 100 кавалеристов в мирное, и по 300 — в военное время. Такая высокая численность объяснялась мнением венгерских военных специалистов, согласно которому огневая мощь эскадрона должна была равняться огневой мощи пехотной роты, при том, что каждый третий или четвертый кавалерист должен был выделяться в качестве коневода и не мог участвовать в бою. Бригады входили в состав элитного Мобильного корпуса и после объявления мобилизации получали следующую организационную структуру:

1-я кавалерийская бригада:
3-й гусарский полк «Граф Надажди Ференц»
4-й гусарский полк «Граф Хадик Андраш»
1-я кавалерийская артиллерийская группа (частично моторизованная)
13-й и 14-й велосипедные батальоны
2-я кавалерийская бригада:
1-й Язиг-Кумана полк «Франц-Иосиф»
2-й гусарский полк «Князь Арпади»
2-я кавалерийская артиллерийская группа (частично моторизованная)
15-й и 16-й велосипедные батальоны.

Медленная реорганизация, проводившаяся в 1942–1943 гг., привела к увеличению численности артиллерийских, инженерных, разведывательных подразделений и подразделений связи, а также появлению противотанковых и противовоздушных частей. Однако Венгрия испытывала хронический недостаток современного оснащения и транспорта, а ее непростые союзнические отношения с Германией также не способствовали модернизации армии.

Крупные планом показан перед офицерской фуражки (Dienstmütze). Между «национальным» орлом и кокардой в венке расположена традиционная серебряная гусарская «мертвая голова». В память о старом полке брауншвейгских гусар она в 1921 г. была присвоена 4-му эскадрону 13-го конного полка, а в 1939 г. — всему 2-му эскадрону 13-го кавалерийского полка. В 1943 г. «мертвую голову» получил кавалерийский полк «Юг», а позже — 41-й конный полк 4-й кавалерийской бригады (затем — дивизии).
Прусская «мертвая голова» лейб-гусар с 1921 г. помещалась на головных уборах 1-го и 2-го эскадронов 5-го конного полка, а с 1933 г. — у подразделений штаба и 1-го и 2-го эскадронов 5-го кавалерийского (в 3-м эскадроне полка этот знак не носили). В 1943 г. знак получил кавалерийский полк «Север», позже переименованный в 5-й Кавалерийский полк «Фельдмаршал фон Макензен». (IWM UNI20-02)

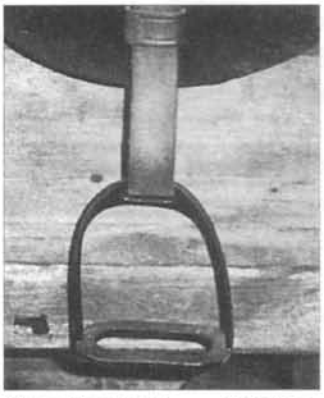


Седло образца 1925 г. с передними седельными сумами образца 1934 г. Это универсальное седло представляло собой модификацию седел для выездки и полевых скачек. Оно имело деревянную раму с металлическими деталями в критических точках. Металлические пряжки спереди и сзади позволяли пристегивать дополнительные элементы снаряжения. Достаточно глубокое сиденье седла обеспечивало достаточную защиту, которая в полевых условиях усиливалась благодаря расположению седельных сум и снаряжения вокруг нижней части тела всадника. Седла образца 1925 г. выпускались пяти размеров, что позволяло подобрать седло по габаритам лошади. Подпруга второго (позднего) образца — сетчатая, с более узкими концами. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

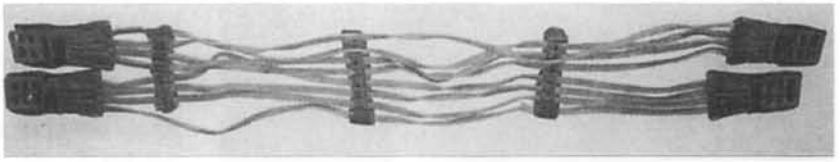
Участие в боевых операциях. Целью Венгрии в войне было приращение территории, и в 1939–1941 гг. при поддержке Германии она оккупировала часть территорий бывшей Чехословакии, а также Румынии и Югославии. Необходимость охраны границ с враждебно настроенной Румынией привела к тому, что венгры предоставили для нападения на СССР лишь небольшой воинский контингент. Он включал Мобильный корпус, в состав которого входили две моторизованных бригады и 1-я кавалерийская бригада. Летом 1941 г. мобильные части находились на острие атаки 17-й германской армии (группа армий «Юг»), совершив 950-километровый бросок через Галицию и Украину и выйдя в октябре к Донцу. Однако осенняя распутица лишила моторизованные части почти всей техники, и в ноябре Мобильный корпус был отведен в тыл и расформирован.

После реорганизации в октябре 1942 г. возник новый род войск — «мобильные войска», в которые были включены бронетанковые, моторизированные, велосипедные и кавалерийские части. Конница включала 1-ю кавалерийскую дивизию в составе 2-го, 3-го и 4-го кавалерийских полков, а также 1-го бронетанкового, 1-го, 3-го и 55-го артиллерийских, 1-го разведывательного и 4-го инженерного батальонов. Весной 1944 г. 1-я кавалерийская дивизия вошла в состав венгерского II резервного корпуса в районе Припяти, а позже с боями отошла на позиции юго-восточнее Варшавы (заслужив почетное наименование 1-й гусарской дивизии).

В августе 1944 г. переход Румынии на сторону противника открыл южные границы Венгрии. 3-я армия, включавшая также наспех сколоченную, слабую запасную кавалерийскую дивизию, была направлена в западную Трансильванию для противостояния наступлению румынских и советских войск. После октябрьских событий Гитлер посадил в Венгрии марионеточное правительство, и некоторые венгерские части продолжали сражаться под немецким командованием. В феврале 1945 г. пал Будапешт, и после провала германского контрнаступления в районе озера Балатон 3-я армия стала отступать на запад. 1-я гусарская дивизия отошла через Тейсс и была разгромлена под Будапештом.



Стандартное стремя. Площадка имеет прорезь для увеличения площади опоры и снижения веса. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)



Существовало два несколько различающихся типа «струнных» подпруг — из веревок (шнуров) или узких матерчатых лямок. Эта подпруга первого типа — с кожаными соединительными элементами. Цвет подпруг варьировал от красновато-коричневого до бежевого. Представленная на фотографии подпруга имеет девять шнуров светлого красновато-коричневого цвета, удерживаемых вместе тремя коричневыми кожаными поперечинами (места соединения со шнурами прошиты). Металлические пряжки на концах наложены на коричневые кожаные основания. (Из коллекции автора)

Задние кожаные сумы образца 1940 г. подвешивались к седлу при помощи кожаных петель с металлической окантовкой. Правая и левая сумы отличались друг от друга. Сумы образца 1940 г. так и не вытеснили полностью ранний вариант передних сум (образца 1934 г.); на многих фотографиях можно видеть и передние, и задние сумы на одной лошади. (Из коллекции Пола Л. Джонсона)

Италия

Итальянская кавалерия имела славные исторические традиции, но, как и вся армия Италии в 1940 г., испытывала серьезный недостаток современных транспортных средств, тяжелого вооружения и средств связи. Реальные силы многих соединений были значительно меньшими по сравнению со штатным расписанием; это особенно относится к моторному транспорту.

Кавалерия Континентальной армии[1] вступила в войну на европейском театре военных действий, располагая следующими полками (носившими традиционные обозначения):

Кавалерийские полки: 1-й «Ницца» (Nizza), 2-й «Пьемонте Реале» (Piemonte Reale), 3-й «Савойя» (Savoia), 4-й «Генуя» (Genova). *Пикинерские (уланские) полки*[2] *(ПКп)*: 5-й «Новара» (Novara), 6-й «Аоста» (Aosta), 7-й «Милан» (Milano), 9-й «Флоренция» (Firenze), 10-й «Виктор Эммануил II» (Vittirio Emanuele II). *Легкоконные полки (ЛККп)*: 12-й «Салуццо» (Saluzzo), 13-й «Монфератто» (Monferatto), 14-й «Алессандро» (Alessandro), 19-й «Гиде» (Guide) и 30-й «Палермо» (Palermo).

Каждый полк делился на две эскадрон-

[1]Континентальной армией назывались войска метрополии, в отличие от колониальных войск. О частях колониальной кавалерии см. вышедшую в серии «Солдатъ» книгу «Итальянская армия. 1940–1943. Африканский театр военных действий». — *Прим. науч. ред.*

[2]Часто встречающееся в отечественной литературе обозначение пикинерских (*Lancieri*) полков итальянской кавалерии как уланских не совсем верно. — *Прим. науч. ред.*

Полковник Карло Палиано, командир итальянского полка «Новара Ласнсиери» в России, 1941 г. Он носит стальной шлем образца 1933 г. и грубый солдатский мундир образца 1940 г. с белыми полковыми «пламенами» на воротнике. На груди мундира слева значок-орел выпускника военной академии. (Мемориальная коллекция Фридриха Херманна)

ных группы двухэскадронного состава. В каждом эскадроне имелось по два взвода из четырех отделений. Кроме того, полк располагал пятым, пулеметным эскадроном. Типичный состав полка следующий: 37 офицеров, 37 унтер-офицеров, 798 солдат, 818 лошадей, 39 велосипедов, 6 мотоциклов, 16 грузовиков, 1 легковая машина, 12 пулеметов, 26 пистолетов-пулеметов. Солдаты вооружались саблями и карабинами.

Кавалерийские полки сводились в мобильные дивизии (*Divizione Celere*), которых было три:

1a Divizione Celere «Eugenio di Savoia»:

12-й «Салуццо», 14-й «Алессандро» легкие полки, 9-й «Флоренция» пикинерный полк (1 моторизованная группа)

2a Divizione Celere «Emanuele le Filiberto Testo di Ferro»:

10-й «Виктор Эммануил II» пикинерный полк (1 моторизованная группа)

3a Divizione Celere «Principe Amedeo Duca d'Aosta»:

3-й «Савойя» кавалерийский и 5-й «Новара» пикинерный полки.

Штатные силы мобильной дивизии составляли 7750 солдат и офицеров, 2012 лошадей, 2565 велосипедов, 431 мотоцикл, 641 другое транспортное средство, 61 легкий танк, 165 ручных пулеметов, 78 станковых пулеметов, 8 × 20-мм зенитных орудий, 8 × 47-мм противотанковых пушек, 24 полевых орудия. Основными частями дивизии были:

2 кавалерийских полка (конных)
(в каждом по 4 конных и 1 пулеметному эскадрону)
полк берсальеров (легкая пехота, мотоциклы и велосипеды)
(3 батальона)
артиллерийский полк
группа легких танков
противотанковая рота
мотоциклетная рота берсальеров
инженерная рота

Участие в боевых действиях. Для участия во вторжении в южную Францию 1-й кавалерийский полк «Ницца» был придан резерву 4-й армии. В период первой неудачной греческой кампании зимой 1940/41 гг. 6-й «Аоста» и 7-й «Милан» пикинерские полки действовали в эпирском секторе в составе Береговой группы. В ходе второго наступления в апреле 1941 г. в состав группы «Кентавр» (*Centauro*) армии резерва был включен всего один кавалерийский полк. При проходившем в это же время вторжении в Югославию 1-я, 2-я и 3-я мобильные

дивизии действовали сведенными в Мобильный корпус.

Итальянский Экспедиционный корпус в России (CSIR), с июля 1941 г. входивший в группу армий «Юг», первоначально включал две номинально моторизованных пехотных дивизии и 3-ю мобильную дивизию «Принц Амедео герцог д'Аоста». Кавалерийские силы Экспедиционного корпуса включали 3-й полк «Савойя Кавалерия» и 5-й полк «Ланциери ди Новара». В марте 1942 г. CSIR был развернут в 8-ю итальянскую армию, но больше кавалерийских полков в Россию не направляли. Итальянский контингент в составе группы армий «Б» наступал в направлении Дона и, несмотря на недостаток снаряжения, хорошо себя зарекомендовал. 3-й полк «Савойя Кавалерия» 24 августа 1942 г. провел знаменитую кавалерийскую атаку. В ноябре того же года 8-я армия была разгромлена на Дону севернее Сталинграда в ходе советского контрнаступления и вскоре была выведена с территории СССР.

Остальные кавалерийские части, которые следует упомянуть: 1-я мобильная дивизия — резерв 2-й армии, Хорватия/Словения, 1943 г.: 13-й легкий кавалерийский полк «Монферратто» — 1-я армия; 2-й «Пьемонте Реале» и 4-й «Генуя» кавалерийские полки, 19-й «Гиды» легкий кавалерийский полк — 2-я армия; 6-й «Аоста» и 7-й «Милан» пикинерные полки — Верховное командование в Албании; легкокавалерийская группа — Сардиния.

Сообщалось, что во время высадки американо-британских войск на Сицилию в июле 1943 г. итальянская кавалерия оказала решительное сопротивление некоторым из рассеявшихся при выброске американским парашютистам. Однако в итальянском боевом расписании на Сицилии не упоминалось никаких кавалерийских полков, так что возможно, что эти кавалеристы принадлежали к отдельным подразделениям.

Майор кавалерии, вероятно, из 33-го разведывательного батальона носит серовато-зеленую униформу танкистского покроя; возможно, что он служит в эскадроне самоходной артиллерии, но к концу войны такие куртки носили и военнослужащие других моторизованных частей. На пилотке образца 1938 г. — бронзовый драгунский орел (Swedte Adler), присвоенный в 1921–1926 гг. штабу, 2-му и 4-му эскадронам 6-го конного (позже — 6-го кавалерийского) полка. Этот знак «по наследству» передался дивизионным разведывательным частям, сформированным на их базе, то есть Kradschutzen Bataillon 3 (1937 г.) и, возможно, Aufkdrungs Abteilung 33 33-й пехотной дивизии, позже переведенной в 15-ю танковую.

Казаки

Казачьи войска традиционно были источником легкой кавалерии для армий русских императоров. Казачество в его исконном виде было разрушено коммунистическим режимом, и поэтому многие казаки рассматривали немцев как освободителей. Германское командование начало вербовку казаков в свои иностранные подразделения уже на ранних этапах русской кампании. Первоначально казаков вербовали

небольшими группами, от случая к случаю, но затем процесс стал набирать силу. Немецкие кавалерийские части, участвовавшие в операциях против партизан, вскоре стали включать в свой состав казачьи сотни. Масштаб этого явления стал ясен уже в августе 1941 г., когда в Белоруссии на сторону вермахта перешла целая казачья часть под командованием майора Кононова. Первоначально она получила обозначение 102-го казачьего батальона (*Kosaken Abteilung 102*), затем — 600-го Восточного казачьего батальона (*Ost Kossaken Abt 600*) и, наконец, — 5-го Донского казачьего полка.

Гитлер сразу же положительно отнесся к идее формирования такой части, и в апреле 1942 г. казачий полк официально получил статус регулярной воинской части. В этом же году был сформирован еще ряд казачьих частей, наиболее важными из которых стали полки «Леман» (*Lehmann*) и «Фон Юнгшульц» (*Von Jungschulz*) в группе армий «Юг» и «Платов», и «Фон Вольф» (*Von Wolff*) — в группе армий «Центр». Примером не такой крупной и известной части может служить подразделение, сформированное в XL танковом корпусе. Летом 1942 г. корпус оказался слишком обремененным большим количеством военнопленных, для отправки которых в тыл приходилось выделять слишком много солдат. Отряжать для этих целей немецких солдат не было возможности. В качестве возможного решения было предложено набрать среди пленных казаков, обеспечить их лошадьми и поручить им охрану колонны пленных. Командование казаками возложили на вызывавшего доверие немцев капитана Загороднего. Осенью капитан вернулся в корпус и попросил новое задание. То, что казаки вернулись в корпус, вызвало шок у немецких офицеров. Тем не менее, казаки прошли формальное обучение, и подразделение получило официальное обозначение, став 1/82-м казачьим эскадроном. Эскадрон добросовестно служил до самого момента своей гибели — он был уничтожен под Сент-Ло в Нормандии в 1944 г.!

В сентябре 1942 г. подполковник Гельмут фон Панвиц, немецкий офицер-кавалерист, успешно командовавший казачьей частью, действовавшей совместно с румынской кавалерией, воспользовавшись хорошими отношениями с атаманом Терского войска, предложил сформировать целую казачью дивизию. Предложение фон Панвица было поддержано, а он сам назначен командующим казачьими частями (с соответствующим повышением до чина генерал-лейтенанта)[1]. Панвиц занялся эвакуацией целых казачьих общин из районов, находившихся под угрозой захвата советскими войсками. Сначала казаков перевели в Польшу, а затем в северную Италию.

Официально 1-я казачья дивизия под командованием фон Панвица была сформирована 4 августа 1943 г. — в нее вошли полки «Леман», «Фон Юнгшульц», «Платов», «Кононов» и «Фон Вольф». К этим полкам вскоре прибавилось значительное количество меньших по численности подразделений, правда, многие из них оставались отдельными и обеспечивали разведку, охрану и сопровождение германских частей, при которых создавались.

Дивизия проходила обучение в Млаве, на территории Польши. Личный состав дивизии был сведен в две бригады:

1-я казачья бригада:

1-й Донской, 4-й Кубанский, 2-й Сибирский полки; Кавказский горно-артиллерийский батальон;

[1]В сентябре 1942 г. Панвиц был все лишь полковником, в генерал-майоры он был произведен 1 июня 1943 г., а в генерал-лейтенанты — 1 апреля 1944 г. — *Прим .ред.*

2-я казачья бригада:

3-й Кубанский, 5-й Донской, 6-й Терской полки; Кавказский горно-артиллерийский батальон.

Конные полки имели шестиэскадронный состав, эскадроны делились на отделения по 12 человек. Каждая бригада располагала также тяжелым эскадроном, на вооружении которого имелось четыре 81-мм миномета и 4 пулемета. В дивизионном подчинении находился противотанковый эскадрон в составе пяти 5-см пушек. Казаки снабжались как немецким, так и трофейным советским обмундированием и вооружением; некоторые носили традиционные костюмы, остававшиеся с царских времен.

Млава была бывшей базой польской армии; здесь можно было разместить 10–15 тысяч человек с лошадьми. Сформировали и вспомогательные части дивизионного подчинения. Добровольческий учебный и запасной полк со штаб-квартирой в Мочово включал школу для мальчиков-казаков и офицерские курсы; здесь же издавалась газета. Личный состав дивизии был преимущественно русским, и в соединении говорили в основном на русском языке, хотя технический состав (кузнецы и ветеринары) по большей части был немецким. В каждом полку из примерно 2000 человек личного состава примерно 160 были немцами.

В сентябре 1943 г. дивизию перевели в Хорватию для борьбы с партизанами Тито. Немцы все больше стали применять свои Восточные войска (*Osttruppen*) на фронтах, удаленных от их родных мест. В Хорватии казаки оказались чрезвычайно полезными, и в конце 1943 г. сюда же перевели и 2-ю бригаду, ставшую ядром 2-й казачьей дивизии. Обе дивизии с соответствующими вспомогательными подразделениями свели в XIV казачий корпус. В 1944 г. в корпусе сформировали несколько пехотных частей. В том же году казаки вступили в бои с Советской армией, когда она в сопровождении болгарских частей вступила на территорию Югославии.

***Стр.47, внизу.** Солдатская полевая шапка (пилотка) с кавалерийским желтым сутажем, окаймляющим темно-зеленую подложку кокарды, и с бронзовым драгунским орлом в память о 1-м Бранденбургском драгунском полку. Эти орлы были даны кавалерийскому полку «Центр» в 1943 г. и в 1945 г. — нескольким частям 3-й кавалерийской дивизии. Эта шапка была приобретена в Англии в начале 1960-х гг., но она могла принадлежать одному из немецких военнопленных, захваченных в Австрии 8-й британской армией.*

В конце 1944 года, когда формировалась 3-я дивизия, корпус переименовали в XV казачий кавалерийский корпус СС. Однако передача корпуса из вермахта под контроль войск СС имела только административное значение — части сохранили свои прежние наименования и униформу[2].

Как известно, финал казачьих сил в германской армии был печальным. 1-я казачья дивизия сдалась англичанам 9 мая 1945 г. под Лиенцем, в Австрии. Но союзники имели соглашение с СССР о переда-

[2]Из всего командного состава только Панвиц получил звание СС — он 1 февраля 1945 г. стал группенфюрером СС и генерал-лейтенантом войск СС. — *Прим. ред.*

че всех бывших советских граждан, захваченных в немецкой униформе, советским властям: это делалось в обмен на передачу Британии ее бывших военнопленных, освобожденных из немецких лагерей. Британцы передали казаков жаждавшим мести Советам; большая часть из них закончила свои дни в сибирских лагерях, а руководители казачьего движения были казнены. Трагическую участь своих людей пожелал разделить и генерал фон Панвиц.

Калмыки

По своему происхождению калмыки — потомки азиатских кочевников-буддистов; их родиной стали открытые степи между Волгой и Каспием. Как и казаки, калмыки имели основания негативно относиться к коммунистам (правда, как и у казаков, часть калмыков сражалась на стороне СССР). Когда в 1942 г. силы вермахта вышли к столице Калмыкии — Элисте, немцы стали вербовать калмыков в качестве разведчиков и добровольцев для борьбы с партизанами. При этом немцы рассматривали кочевников только как иррегулярных союзников.

Первой официальной калмыцкой частью была «Абвертруппе 103» (*Abwehrtruppe 103*), сформированная осенью 1942 г. для обеспечения патрулирования и охраны под контролем штаба 6-й армии. В сентябре командир 16-й моторизованной пехотной дивизии разрешил создание двух калмыцких эскадронов, которые должны были действовать на чрезмерно растянутых тыловых коммуникациях дивизии. К следующему лету имелось уже семь калмыцких частей. Известно несколько наименований калмыцких частей в целом: Калмыцкое соединение Долла (*Kalmucken Verband Dr. Doll*, названное по имени офицера немецкой разведки, создавшего его), Калмыцкий легион и, наконец, Калмыцкий кавалерийский корпус (ККК). В 1943 г. соединение отступало вместе с немецкими войсками, по-прежнему выполняя роль тыловых охранных частей. В конечном итоге силы калмыцкой кавалерии достигли 24 эскадронов (а также штаб), сведенных в четыре батальона (*Abteilungen*). В каждом батальоне имелся элитный «охотничий эскадрон» (*Jagdschwadron*). В августе 1943 г. эскадроны распределялись следующим образом:

1-й батальон — 1-й, 4-й, 7-й, 8-й, 18-й эскадроны

2-й батальон — 5-й, 6-й, 12-й, 20-й, 23-й эскадроны

3-й батальон — 3-й, 14-й, 17-й, 21-й, 25-й эскадроны

4-й батальон — 2-й, 13-й, 19-й, 22-й, 24-й эскадроны

9-й, 10-й, 11-й, 15-й и 16-й эскадроны были оставлены в тылу отступивших немецких войск для ведения партизанской борьбы против Советской армии в калмыцких степях. Большинство офицеров и унтер-офицеров ККК составляли бывшие военнослужащие Красной армии; в корпусе имелось минимальное количество немцев, выполнявших роль офицеров связи.

После отступления в Польшу в 1945 г. калмыки оказались единственным национальным формированием в Русской Освободительной армии (РОА) генерала Власова. Они дорого заплатили за это: после войны Сталин депортировал всех калмыков в Среднюю Азию.

СОДЕРЖАНИЕ

КАВАЛЕРИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ 1939–1941 гг. 3
Реорганизация и переоснащение 3
Велосипедные части 5
«Армейская» и «войсковая» кавалерия 6

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ, 1939–1941 гг. 10
1-я кавалерийская бригада в Польше, 1939 г. 10
Кавалерия на Западе, май–июнь 1940 г. 12
Теория и практика 13
СССР, июнь–декабрь 1941 г. 14
Уроки зимы 17

РОЛЬ КАВАЛЕРИИ В ПОСЛЕДУЮЩИХ СОБЫТИЯХ, 1942–1945 гг. 20
Операции против партизан 20
Конная военная полиция 23
Возрождение армейских полков и частей, 1942–1945 гг. 24

КАВАЛЕРИЯ ВОЙСК СС 27
Кавалерийская бригада СС 28
8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» 28
22-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария Терезия» 30
37-я добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов» 30

КОНСКИЙ СОСТАВ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ ГЕРМАНСКОЙ КАВАЛЕРИИ 31
Ветеринары 31
Кузнецы 48
Поставка лошадей и кавалерийский резерв 49
Поставки лошадей на оккупированных территориях 50
Подготовка запасных лошадей 50
Укрытия и корм 51
Потери 51

КАВАЛЕРИЯ СТРАН-СОЮЗНИЦ ГЕРМАНИИ 52
Румыния 52
Венгрия 55
Италия 57
Казаки 59
Калмыки 62

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Дж. Фоулер

Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*
Ответственный редактор *К. А. Залесский*
Технический редактор *Е. П. Кудиярова*
Корректоры *И. Н. Мокина* и *Л. В. Савельева.*
Компьютерная верстка *К. С. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская область, г. Балашиха, пр. Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU. E-mail. astpub@ aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУПП
ордена Трудового Красного Знамени «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В ближайшее время выходят:

- **Германские парашютисты. 1939-1945**
- **Армия США в Северо-Западной Европе. 1943-1945**
- **Индийская армия. 1939-1945**
- **Британская армия. 1939-1945. Северо-Западная Европа**
- **Итальянская армия. 1940-1943. Африканский театр военных действий**
- **Итальянская армия. 1943-1945**
- **Японская армия. 1931-1942**
- **Японская армия. 1942-1945**
- **Армия Монгольской империи**

ISBN 5-17-019959-7

9 785170 199594

АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО